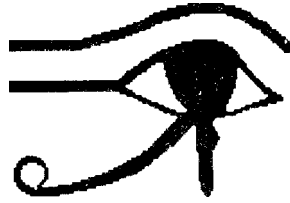

СИМВОЛДРАМА

Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭЙДОС"
МОСКВА 1997

Символдрама - это высокоэффективный метод психотерапии. Преимуществом данного метода является его глубокая теоретическая проработанность и детальная разработка всего комплекса психотерапевтических действий. Распространение данного метода в России существенно обогатит теорию и практику отечественной психотерапии, внося неопределимый вклад в становление и развитие системы психотерапевтической помощи и подготовки новых высококвалифицированных специалистов.

Президент Профессиональной Психотерапевтической Лиги А.С. Слущкий

Обухов, Яков Леонидович: Символдрама: Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков. - М., Эйдос, 1997, - 112 с., с/хт

© 1997 Издательство "Эйдос", Москва ЛР¹ 063729 от 08.12.94 Обложка В.Ю. Берсенева

Символдрама (известная также как Кататимное переживание образов /КПО). метод "сновидений наяву" и Кататимно-имагинативная психотерапия) - это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений, связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как "психоанализ при помощи образов". Из известных на сегодняшний день примерно пятнадцати направлений психотерапии, использующих образы, символдрама является наиболее глубоко и системно проработанным и технически организованным методом, имеющим фундаментальную теоретическую базу.

Оглавление:

- 1.1. Зачем детям и подросткам нужна психотерапия?
- 1.2. Какие трудности возникают в ходе психотерапии детей и подростков?
  - 2.1. Что такое символдрама и в чем ее преимущество?
  - 2.2. Описание метода.
  - 2.3. Стандартные мотивы.
    - 2.3.1. Мотив "ЦВЕТОК" .
    - 2.3.2. Мотив "ДЕРЕВО"
    - 2.3.3. МОТИВ "ТРИ ДЕРЕВА"
    - 2.3.4. Мотив "СЕМЬЯ животных"
    - 2.3.5. Мотив ПОЛУЧЕНИЯ во ВЛАДЕНИЕ НАДЕЛА ЗЕМЛИ.
    - 2.3.6. МОТИВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕБЯ НА 10 ЛЕТ СТАРШЕ.
    - 2.3.7. Основные мотивы символдрамы для детей и подростков.

- 2.3.7.1. ЛУГ
- 2.3.7.2. ПОДЪЕМ в ГОРУ.
- 2.3.7.3. СЛЕДОВАНИЕ вдоль РУЧЬЯ.
- 2.3.7.4. ОБСЛЕДОВАНИЕ ДОМА .
- 2.3.7.5. ВСТРЕЧА с ОСОБО ЗНАЧИМЫМ лицом.
- 2.3.7.6. НАБЛЮДЕНИЕ ОПУШКИ ЛЕСА
- 2.3.7.7. ЛОДКА
- 2.3.7.8. ПЕЩЕРА
- 3.1. Первый контакте ребенком-
- 3.1 .1 . ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА РЕБЕНОК ПРИХОДИТ НА ПРИЕМ К ПСИХОТЕРАПЕВТУ? .
- 3.1.2. СБОР АНАМНЕЗА '.
- 3.2. Техника проведения психотерапии.
- 3.2.1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
- 3.2.2. Сидя или ЛЕЖА?.,
- 3.2.3. КАК ОБЪЯСНИТЬ РЕБЕНКУ ДЕЙСТВИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТА?
- 3.2.4. ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА?.,
- 3.2.5. РАССЛАБЛЕНИЕ И ДВИГАТЕЛЬНАЯ ГИПЕРАКТИВНОСТЬ,,.
- 3.2.6. Голос и ИНТОНАЦИИ ПСИХОТЕРАПЕВТА .
- 3.2.7. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ БЕСЕДА И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ.
- 3.3. Работа с рисунком.
- 3.3.1. СИМВОЛИКА ЦВЕТА
- 3.3.2. СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ
- 4.1. Показания и противопоказания
- 4.1.1. ПОКАЗАНИЯ для ПРИМЕНЕНИЯ СИМВОЛДРАМЫ .
- 4.1.2. ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ для ПРИМЕНЕНИЯ СИМВОЛДРАМЫ .
- 4.1.3. ВОЗРАСТ.
- 4.2. Эффективность метода.

1.1. Зачем детям и подросткам нужна психотерапия?

И правда, зачем? Так думают большинство родителей и даже многие специалисты - учителя, школьные психологи, врачи.

Для нас все еще непривычно, что многие проблемы, постоянно возникающие в нашей повседневной жизни, может помочь решить **специалист-психотерапевт**. Это и стрессы, неотъемлемые спутники современной жизни, и обычные трудности в учебе, и трудности во взаимоотношениях со сверстниками, и многое, многое другое.

Родители часто обеспокоены рассеянностью своего ребенка, жалуются на плохую концентрацию его внимания в школе и дома. Учителей часто беспокоит агрессивное поведение детей. Среди проблем, с которыми наиболее часто обращаются к врачу, можно выделить различные навязчивые состояния, тики и ритуалы, ночное недержание мочи (энурез), а также самые разнообразные страхи и фобии. Нередко встречаются и различные психосоматические расстройства. В подростковом возрасте часто, особенно у девочек, возникают различные нарушения питания, вплоть до анорексии (отсутствие аппетита), ведущей к истощению.

Во всех этих случаях необходима помощь психотерапевта. Квалифицированный специалист-психотерапевт может помочь преодолеть заикание, справиться с

различными психосоматическими расстройствами, обрести уверенность в себе и своих силах, даже избавиться от угрей и бородавок...

-5-

1.2. Какие трудности возникают в ходе психотерапии детей и подростков?

Психотерапевтические методики работы с детьми и подростками ориентируются прежде всего на различные игровые техники и методы разговорной психотерапии. При помощи игры психолог, работающий с ребенком раннего возраста, дошкольником и ребенком младшего школьного возраста, получает самую разнообразную информацию о бессознательных конфликтах, страхах и невротических установках ребенка. В игре часто отражается социальная ситуация, в которой развивается ребенок, а также взаимоотношения ребенка с особо значимыми для него взрослыми. В ходе игры ребенок может находить решения своих проблем, часто даже не прибегая к вербальному толкованию.

Тем не менее, в использовании игровой психотерапии существуют определенные ограничения, связанные, с одной стороны, с возрастными границами, а с другой, с определенными психическими структурами.

В работе с более старшими детьми и подростками игровая психотерапия теряет свою эффективность, и более важное значение приобретает разговорная психотерапия. При этом в значительной мере теряется присущая игровой психотерапии эмоциональная составляющая. В разговорной психотерапии зачастую остается нераскрытой глубинная бессознательная проблематика. Вступающие в действие психологические механизмы защиты и сопротивления скрывают важные бессознательные и предсознательные конфликты и страхи.

Также и другие психотерапевтические техники, хорошо зарекомендовавшие себя в работе со взрослыми пациентами, например, работа со сновидениями или метод свободных ассоциаций, оказываются в основном малоэффективными в работе с детьми, прежде всего в возрасте примерно от 8 лет до конца подросткового возраста. Эти трудности становятся еще более ощутимыми в работе с детьми с различными акцентуациями характера, особенно с шизоидной структурой личности или с чрезмерно интеллектуализированными детьми. У таких детей образуется так называемая "*броня характера*" [6, с. 30], за которой часто скрывается утонченная впечатлительность и "*мимозовая*" чувствительность.

В этих случаях хорошо себя зарекомендовала психотерапия по методу символдрамы, с помощью которой становится возможным работать с глубинными, скрытыми от сознания переживаниями, учитывая одновременно сложную динамику осознаваемых и неосознаваемых психологических механизмов защиты и сопротивления.

2.1. Что такое символдрама и в чем ее преимущество?

Символдрама (известная также как Кататимно-имагинативная психотерапия, Кататимное переживание образов (КПО) или метод "сновидений наяву") - это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений, связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как "*психоанализ при помощи образов*".

Название метода происходит от греческих слов "ката" - "соответствующий", "зависящий" и "тимос" - одно из обозначений "души" (в данном случае имеется в виду

"эмоциональность"). На русский язык название метода можно перевести как "эмоционально-обусловленное переживание образов".

Метод разработан известным немецким психотерапевтом профессором, доктором медицины Ханскарлом Лейнером (1919-1996). Основу метода

Понятие "кататимный" ввел в немецкоязычную психиатрическую литературу Н.В. Маир в 1912 г. для обозначения зависимости от эмоций и аффектов. Понятие "имагинативный" происходит от латинского слова "имаго" - "образ"

-7-

составляет свободное фантазирование в форме образов, "картины" на заданную психотерапевтом тему (мотив). Психотерапевт выполняет при этом контролирующую, сопровождающую, направляющую функцию. Концептуальная основа метода - глубинно-психологические психоаналитически ориентированные теории, анализ бессознательных и предсознательных конфликтов, аффективно-инстинктивных импульсов, процессов и механизмов защиты как отражения актуальных эмоционально-личностных проблем, анализ онтогенетических форм конфликтов раннего детства.

Из известных сегодня около пятнадцати направлений психотерапии, использующих образы в лечебном процессе, символдрама является наиболее глубоко и системно проработанным и технически организованным методом, имеющим фундаментальную теоретическую базу. В основе метода лежат концепции классического психоанализа, а также его современного развития (теория объектных отношений М. Кляйн, эго-психология А. Фрейд, психология "Я" Х. Хартманна "Self-Psychology" Х. Когута и их последующая разработка в трудах Ш. Ференци, М. Балинта, Э. Эриксона, Р. Шпитца, Д.В. Винникотта, М. Малер, О. Кернберга, И. Лихтенберга).

Оставаясь на принципиальных психоаналитических позициях, много общего метод имеет с теорией *архетипов и коллективного бессознательного К.Г. Юнга*, а также с разработанным им методом активного воображения [5, 11].

С феноменологической точки зрения, можно проследить параллели этого метода в детской игровой психотерапии, в психодраме Я. Морено и Г. Лейц и в элементах гештальт-терапии по Ф. Перлсу. В техническом плане символдраме близки элементы ведения психотерапевтической беседы по К. Роджерсу и некоторые стратегии поведенческой терапии, например, по И. Вольпе.

Тем не менее, символдрама - это не комбинация из смежных психотерапевтических методов, а самостоятельная, оригинальная дисциплина, многие элементы которой возникли задолго до того, как они появились в других направлениях психотерапии.

В символдраме успешно соединились преимущества богатого спектра психотерапевтических техник, занимающих полярное положение в мире психотерапии: классического и юнгианского анализа, поведенческой психотерапии, гуманистической психологии, аутотренинга.

2.2. Описание метода

Лежащего с закрытыми глазами на кушетке или сидящего в удобном кресле пациента вводят в состояние расслабления. В работе со взрослыми пациентами и подростками для этого используется техника, близкая к двум первым ступеням аутогенного тренинга по И.Х. Шульцу. Как правило, бывает достаточно нескольких

простых внушений состояния спокойствия, расслабленности, тепла, тяжести и приятной усталости -последовательно в различных участках тела. В работе со многими детьми даже и это часто бывает излишним. Достаточно попросить ребенка лечь или сесть, закрыть глаза и расслабиться (см. раздел 3.2. Техника проведения).

Предварительным условием проведения психотерапии является, само собой разумеется, установление в ходе одной или нескольких предварительных бесед доверительных отношений между пациентом и терапевтом, а также сбор данных о пациенте (анамнез).

После достижения пациентом состояния расслабления (что можно проконтролировать по характеру дыхательных движений, дрожанию век, положению рук и ног) ему предлагается представить образы на заданную психотерапевтом в открытой форме (!) тему - стандартный мотив (см. раздел 2.3. Стандартные мотивы).

-9-

Представляя образы, пациент рассказывает о своих переживаниях сидящему рядом психотерапевту. Психотерапевт как бы "сопровождает" пациента в его образах и, если необходимо, направляет их течение в соответствии со стратегией лечения.

Участие психотерапевта внешне выражается в том, что через определенные промежутки времени при помощи комментариев типа "да", "угу, восклицаний типа "Вот как!", повторения описаний пациента, а также при помощи вопросов о деталях и свойствах образа он сигнализирует о том, что внимательно следит за ходом развития образов пациента.

Чтобы обеспечить наиболее полное и глубокое самораскрытие личности пациента, необходимо свести до минимума суггестивное воздействие психотерапевта. В частности, вопросы психотерапевта должны быть открытыми, так как уже в самом вопросе могут быть некоторые элементы внушения. Например, вместо того, чтобы спросить: "Дерево большое?" - или - "Далеко ли это дерево?", - что уже предполагает определенное ожидание ответа, следует спрашивать: "Какого размера дерево?" или "На каком расстоянии находится это дерево?"

Длительность представления образов зависит от возраста пациента и характера представляемого мотива. Для подростков и взрослых пациентов она составляет в среднем около 20 минут, но не должна превышать 35 -40 минут. Для детей длительность представления образов колеблется в зависимости от возраста ребенка от 5 до 20 минут.

Курс психотерапии состоит, как правило, из 8-15 сеансов', в особо сложных случаях достигая иногда 30 -50 сеансов. Однако существенные улучшения наступают уже после нескольких первых сеансов, вплоть до того, что иногда даже один-единственный сеанс может избавить пациента от болезненного симптома или помочь разрешить проблемную ситуацию.

Частота сеансов составляет от 1 до 3 сеансов в неделю. Так как метод символдрамы оказывает глубокое эмоциональное воздействие и требует времени, чтобы пережитое в ходе сеанса прошло сложный процесс внутреннего психологического прорабатывания, проводить сеансы ежедневно и, тем более, несколько раз в день не рекомендуется. Также не рекомендуется проводить сеансы реже, чем раз в неделю.

Символдрама проводится в индивидуальной, групповой форме и в форме психотерапии пар, когда образы одновременно представляют либо супруги/партнеры, либо ребенок с одним из родителей. Символдрама может быть также составной частью семейной психотерапии.

Символдрама хорошо сочетается с классическим психоанализом, психодрамой,

гештальт-терапией, игровой психотерапией.

2.3. Стандартные мотивы

Характерной особенностью символдрамы является предложение пациенту некоторой темы для кристаллизации его образной фантазии - так называемого мотива представления образа. Этим символдрама отличается, например, от метода активного воображения К. Г. Юнга [5], в котором предполагается спонтанное развитие образа, и от техники классического психоанализа, где аналитик принципиально не должен ничего "давать" пациенту.

С психологической точки зрения, символдрама - это проективный метод. Однако, в отличие от всех известных проективных методов, для символдрамы характерна

Для сравнения - курс психоанализа требует не менее 50 сеансов, составляя обычно от 100 до 300 и даже 500 сеансов. Поэтому КПО считается краткосрочной психотерапией.

Эта особенность КПО эффективно используется в ряде случаев, когда "пробуксовывает" классический психоанализ, что позволяет считать символдраму прикладным методом современного психоанализа.

-13-

независимость от какой бы то ни было заданной материальной структуры. Благодаря этому в воображаемых образах непосредственно отражаются глубинные психические процессы, проблемы и конфликты, что позволяет называть кататимные образы "мобильной проекцией". При этом воображаемые образы характеризуют типичные признаки работы сновидения и первичного процесса по З. Фрейду, прежде всего, смещение и сгущение.

Мотивы, используемые в символдраме, были выработаны в ходе долгой экспериментальной работы. Из множества возможных мотивов, наиболее часто спонтанно возникающих у пациентов, были отобраны такие, которые, с диагностической точки зрения, наиболее релевантно отражают внутреннее психодинамическое состояние и, в то же время, обладают наиболее сильным психотерапевтическим эффектом.

В качестве основных мотивов символдрамы для детей и подростков *. Лейнер [18, с. 22] предлагает следующие:

- 1) **луг**, как исходный образ каждого психотерапевтического сеанса;
- 2) **подъем в гору**, чтобы увидеть с ее вершины панораму ландшафта;
- 3) **следование вдоль ручья** вверх или вниз по течению; ^обследование дома',
- 5) **встреча со значимым лицом** (мать, отец, братья и сестры, кумир, учитель и т.д.) в реальном или символическом облачении (в образе животного, дерева и т. п.);
- 6) **наблюдение опушки леса** и ожидание существа, которое выйдет из темноты леса;
- 7) **лодка**, появляющаяся на берегу пруда или озера, на которой ребенок отправляется покататься;
- 8) **пещера**, которую сначала наблюдают со стороны в ожидании, что из нее выйдет символическое существо, и в которую, по желанию ребенка, можно также войти, чтобы в ней побыть или чтобы исследовать ее глубины.

Наряду с перечисленными мотивами в последние годы широко используются также три следующих дополнительных мотива:

- 1) наблюдение и установление контакта с **семьей животных** - с целью получить

представление о проблемах в семье ребенка, а также провести их коррекцию;

2) получение во владение **надела земли**, чтобы что-нибудь на нем возделывать или построить;

3) представление себя примерно на **10 лет старше**.

Для подростков можно предложить также мотив **собственная машина** или **мотоцикл**.

Кроме того, в плане психодиагностики особенно эффективными оказались следующие мотивы:

- **дерево**.

- **три дерева**.

- **цветок**.

В определенных случаях используются специфические мотивы символдрамы:

- представление **реальной ситуации** в школе или дома;

- **воспоминания** из прошлого опыта;

- представление последней сцены из **ночного сновидения** и продолжение его развития в сновидении наяву под контролем психотерапевта;

- интроспекция внутренностей тела (путешествие вглубь своего тела):

- представление определенных предметов, имеющих особое эмоциональное значение, например, **игрушки, любимой куклы, плюшевого мишки или другой мягкой игрушки**.

-15-

Таблица 2: Соответствие стандартных мотивов определенной проблематике и стадиям детского развития [17, с. 65]

Проблематика	Соответствующие мотивы
Актуально-насуточные конфликты, актуальное настроение	Мотив луга, ландшафтные мотивы, "фигуры" в облаках
Оральная тематика	Мотив луга, ручья, коровы, кухни в доме
Агрессивно-экспансивная тематика:	
а) анально-агрессивная [3]	Мотив окна (отверстия) на болоте, вулкана
б) орально-агрессивная	Мотив льва
в) экспансивное раскрытие и развитие	Мотив следования вдоль ручья, путешествие на поезде, корабле, верхо на лошади, полета на ковче-самолете, в самолете или в образе птицы
Эдипальная тематика:	Мотив горы
Тематика достижения и конкуренции	Мотив подъема в гору и открывающейся с ее вершины панорамы
(идентификация со стремящимся к достижению интроектом):	
Оценка собственной личности:	
а) в плане готовности к общению и социа-	Мотив дома, в который нужно зайти и тщательно обследовать
льным контактам, общего фона настрое-	
ния, раскрытия генетического	
материала	
б) в плане вытесненных инстинктивных	
и	
поведенческих тенденций, в том числе	Мотив символического существа, выходящего из темноты
на	леса, из
интроектном уровне	пещеры, из отверстия на болоте или моря.

в) оценка способности целиком чему-то отдаться	Мотив ручья или реки, когда предлагается отправиться вниз по течению на лодке без весел, мотив купания и плавания в воде вообще
---	---

Проблема идентичности и идеала "Я"	Мотив выбора какого-нибудь имени того же пола и представление этого человека
Отношение с человеком, имеющим особо важное эмоциональное значение из прошлого (интроект) или настоящего:	а) в символическом облачении во всех ландшафтных мотивах (гора, деревья и группы деревьев, растения)', животные (или семья животных) и символические существа, возникающие на лугу, выходящие из темноты леса или из упомянутых отверстий в земле (из пещеры, окна/отверстия на болоте, из глубин моря) б) КАК. реальные люди (родители, братья и сестры, бабушка, дедушка, дети, учитель, начальник, конкурент и т. п.): представление регрессивных драматических сцен из детства (например, сцена за обеденным столом в кругу семьи)
Сексуальная и эдипальная тематика:	Мотив спальни в доме, окна (отверстия) на болоте, плодового дерева, плод которого съедается, куста розы, когда нужно сорвать один цветок (для мужчин), поездки на попутной машине, телеге или коляске (для женщин), дискотеки, похода на пляж или в баню
Представление либидинозного заполнения органов тела при психогенных и психосоматических заболеваниях:	Интроспекция внутренностей тела, рассматривая их через прозрачную оболочку тела, выполненную как бы из стекла, или уменьшившись до размеров маленького человечка и, проникнув сквозь отверстия в теле, отправляясь на их обследование

-17-

Все мотивы имеют, как правило, широкий диапазон диагностического и терапевтического применения. В то же время существует определенное соответствие между каждым конкретным мотивом и некоторой проблематикой. Можно говорить об отнесенности конкретных мотивов к определенной проблематике и стадии детского развития (см. Таблицу 2), а также об особой эффективности некоторых мотивов в случае определенных заболеваний и патологических симптомов.

2.3.1. Мотив "цветок"

Мотив цветка больше подходит для девочек на латентной стадии [8], чем для мальчиков, которым предпочтительнее давать более динамичные мотивы.

В работе со старшими подростками и со взрослыми пациентами мотив цветка служит для введения в кататимно-имагинативную психотерапию. Так называемый "тест цветок" дается, как правило, по окончании сбора данных глубинно-психологического анамнеза в конце первого или второго сеанса. Тест должен показать, способен ли и насколько способен пациент образовывать полноценные кататимные образы. Действительно, потрясает тот факт, что почти все пациенты (даже с относительно тяжелыми нарушениями) легко справляются с этим тестом и представляют себе цветок, хотя у

нетренированных пациентов достигаемое в положении сидя состояние расслабления может быть и не очень глубоким.

Цветок следует обрисовать во всех подробностях, описать его цвет, размер, форму, описать, что видно, если заглянуть в чашечку цветка и т. п. Важно описать также эмоциональный тон, непосредственно идущий от цветка. Далее следует попросить пациента попытаться в представлении потрогать кончиком пальца чашечку цветка и описать свои тактильные ощущения. Некоторые дети переживают эту сцену столь реалистично, что поднимают руку и выставляют указательный палец.

Из наиболее часто представляемых цветов можно упомянуть красный или желтый тюльпан, красную розу, подсолнух, ромашку, маргаритку. Лишь в самых редких случаях невротическая проблематика проявляется в том, что уже при первом представлении цветка появляется экстремальный или ненормальный образ. Ярко выраженным признаком нарушения считаются случаи, когда возникает черная роза или цветок из стали, или если цветок через короткое время уже увядает, а листья обвисают.

Об особо ярко выраженной способности к воображению говорят фантастические цветы, которых не бывает в природе, или слияние двух цветочных мотивов в один. Истериическую структуру личности также характеризуют нереальные или искусственные цветы с яркой, вызывающей окраской.

Своеобразная, не так уж редко встречающаяся форма нарушения заключается в том, что вместо одного цветка их одновременно появляется несколько. Они могут сменять друг друга в поле зрения, так что трудно решить, на каком из цветков остановиться. Часто предложение дотронуться в образе кончиком пальца до стебля цветка помогает сосредоточиться на одном из цветов. Если и после этого не удастся остановиться на одном цветке, можно предположить, что и в реальной жизни пациенту бывает сложно сделать выбор и на чем-то сосредоточиться, что, в свою очередь, может быть следствием нарушения по типу невротического развития личности с преобладанием полевого поведения.

Важно предложить пациенту проследить, двигаясь вниз по стеблю, где находится цветок: растет ли он в земле, стоит ли в вазе или предстает в срезанной форме, "зависшим" на каком-то неопределенном фоне. Отсутствие "почвы под ногами" может говорить о некоторой оторванности, недостаточной основательности,

---

При этом вопрос должен быть выражен в открытой форме - не "где стоит" или "где растет цветок?", что уже предполагает некоторое внушение, а "где находится цветок?"

-19-

проблемах с осознанием своих корней, своего места и положения в жизни.

Далее следует спросить, что находится вокруг, какое небо, какая погода, какое время года, сколько сейчас времени в образе, как пациент себя чувствует и в каком возрасте себя ощущает. Символическое значение этих критериев разбирается в разделе о мотиве луга (см. раздел 2.3.7.1. Луг).

После окончания представления "цветка" рекомендуется тактично выразить пациенту поддержку и похвалу. Например, можно сказать: "У меня сложилось впечатление, что у Вас хорошее воображение" - или - "У Вас живая фантазия. Это мы могли бы хорошо использовать для применения одного психотерапевтического метода. Я предлагаю и далее проводить лечение в форме сновидений наяву". Если образы были выражены менее ярко, можно похвалить пациента, сказав о его "хорошей предрасположенности к представлениям" или что-то в этом роде. Затем можно сказать,

что через несколько сеансов пациент разовьет у себя еще более четкие представления. Важно, чтобы пациент получил положительную обратную связь и поддержку на уровне эмпатии. [1]

2.3.2. Мотив "дерево"

Образы, которые ребенок представляет после задания мотива дерева, можно анализировать одновременно в двух планах - на субъектном уровне и на объектном уровне.

На объектном уровне образ дерева символизирует родителей ребенка или других значимых для него лиц. Дерево может как подавлять своими размерами, так и представлять собой защиту и укрытие. Ребенок может прятаться под ветвями дерева, с его верхушки он может оглядеть панораму ландшафта, его плодами ребенок может питаться, в его ветвях он может играть, построить в них для себя жилище и многое, многое другое.

На субъектном уровне дерево может отражать представление ребенка о том, каким ему хотелось бы быть: большим, сильным, могущественным. Здесь важны все детали: представляет ли ребенок вечнозеленое дерево или это лиственное дерево, стоит ли дерево одиноко или окруженное другими деревьями, здорово ли дерево, не опали ли его листья, или же оно засыхает, либо уже засохло.

В ходе сеанса у ребенка могут сложиться определенные отношения с его деревом. Возникающие у ребенка образы характеризуют актуальную для него бессознательную проблематику. Приводимый далее пример [18, с.79] показывает, как образы 11-летнего мальчика отражают актуальную для латентного возраста [81] проблематику.

Пример

Райнер. 11 лет, единственный ребенок в семье, сильно привязан к матери. Родители обратились с жалобами на его неуравновешенность и повышенную подверженность страхам. Он постоянно "цеплялся за мамину юбку" и из-за своей сверхчувствительности не мог установить нормальные отношения со сверстниками.

В образе дерева у него явно отразилось стремление к матери, желание найти у нее защиту. Ветви спускаются вниз до самой земли так, что под ними можно спрятаться. О дереве Райнер говорит в восторженно-благоговейных словах, что позволяет предположить, что, помимо стремления найти у дерева защиту и покровительство, оно символизирует для него также и эдипальные желания [8] по отношению к матери.

Райнер представляет себя стоящим внизу под ветвями дерева и говорит, что только отсюда можно увидеть, какая жизнь происходит в кроне дерева: птицы свили себе гнезда, бабочки порхают между веток, пчелы собирают пыльцу и т.д. К дереву приходят козы и коровы, которые обглодали внизу не только листья, но и кору, отчего на стволе дерева образовались раны. "Дереву от этого больно." Приходит крестьянин и прогоняет животных. Овцы и коровы, очевидно, символизируют оральную зависимость (8) и инфантильные желания симбиоза с матерью. Ребенок на уровне образного сознания понимает, что затянувшаяся оральная зависимость доставляет страдания матери. Крестьянин, символ интроецированной фигуры отца, помогает преодолеть оральные и эдипальные побуждения [8].

На вопрос: "Что можно было бы сделать, чтобы спасти дерево от коз и коров?" - Райнер говорит, что лучше всего было бы переставить дерево куда-нибудь, где никого нет. где было бы красиво и где ему никто ничего плохого не сделает (идентификация с образом матери, нарциссические и omnipotentные установки). Но так как дерево пересадить нельзя, он строит, опять же при помощи крестьянина, вокруг дерева забор. Настроение в образе после этого изменилось, "...птицы успокоились, дерево тоже".

Таким образом на символическом уровне ребенок нашел разрешение актуальной для него проблемы. После нескольких сеансов психотерапии его перестали беспокоить сильные страхи, через два месяца у него появились в школе друзья.

2.3.3. Мотив "три дерева"

Этот мотив можно рассматривать как хороший проективный тест внутрисемейных взаимоотношений. Детский психотерапевт Эдда Клессманн [18, с. 48] рекомендует сначала предложить ребенку нарисовать на одном горизонтально расположенном листе бумаги три любых дерева и сравнить их затем с близкими ребенку людьми - членами его семьи. В случае отягощенности рисунка конфликтной символикой Э. Клессманн предлагает ребенку вновь представить нарисованные им деревья в ходе сеанса символдрамы и установить с ними какие-то отношения. Зачастую это удается легче, чем образное представление родителей в реальном или даже в символическом виде а образе животных. Ребенок, в основном, без труда и особых комментариев понимает свою роль в созданном им динамическом поле и может самостоятельно найти какую-то возможность разрешения или преодоления сложившейся конфликтной ситуации, как это показывает приводимый далее пример "кататимной семейной психотерапии" [18, с. 48-49].

Пример

12-летняя девочка, страдающая неврозом навязчивых состояний, изобразила на своем рисунке яблоню ("мой брат"), сосну ("мой папа") и ель ("я"). Представив эти деревья в ходе сеанса символдрамы, она попыталась сначала вскарабкаться на яблоню, которая воплощала для нее ее младшего брата, и попробовала сорвать себе яблоко. Но дерево сказала ей, что ему это больно. Тогда она соскользнула вниз и обратилась за советом к "сосне-дереву-отцу". От него она, среди прочего, узнала, что он и ель (она сама) "уже всегда" здесь стояли, в то время как яблоня появилась позже. Пациентка последовала совету сосны попросить у яблони одно яблоко. Теперь она получила желаемое добровольно. В последующем также и в реальной жизни она стала находить лучшие возможности разрешения конфликтных ситуаций соперничества в отношениях с братом.

2.3.4. Мотив "семья животных"

Часто этот мотив возникает у детей спонтанно. Это связано с тем, что дети, с одной стороны, еще более тесно связаны с родительской семьей, чем взрослые, а с другой стороны, у них еще не полностью сформировалось сильное и зрелое Я [6, 9], чтобы они были в состоянии непосредственно противостоять в образах своим родителям, братьям и сестрам. Представление семьи животных дается ребенку в целом даже легче, чем представление отдельного животного, так как в последнем случае он в

большой степени подвержен отягощенной конфликтами конфронтации между внутренними структурами Я и Ты.

Сначала ребенок наблюдает семью животных - часто с некоторого придающего уверенность отдаления. Очень часто в образах таким образом проявляется стремление ребенка к защищенности, ощущению безопасности, укрытости.

Происходящее в семье животных отражает в символической форме события в собственной семье ребенка и связанные с ними желания. Иногда ребенок может быть

-23-

настолько эмоционально захвачен происходящим, что сам становится в образах членом семьи животных, как показывает приводимый пример [18, с. 81].

Пример

Петер, 9 лет. Вытеснение агрессии проявляется у него в том, что он грызет ногти и заикается. В образе "семья животных" проявилось его эдипальное соперничество за мать [8].

Он представил себе козулю, с которой у него установился контакт и на которой он мог покататься. "И тогда козуля повезла меня к стаду, к вожаку всего стада." Вожак - это олень. Он советуется с другими оленями и объявляет: "Да, этого (Петера) мы примем в наше стадо."

Спустя короткое время Петер представляет себе, как олень услышал вдруг зов другого, более молодого оленя. Они начинают биться в поединке за "потомство, которое они получили тут от мамы." Они ожесточенно сцепились своими рогами и продолжают некоторое время бороться друг с другом.

На вопрос психотерапевта: "Что ты чувствуешь, когда смотришь на это?", - Петер говорит: "Вообще-то, я бы не сказал, чтобы мне это нравилось! Тут все прямо трещит! Мне прямо страшно, что у одного из оленей по-настоящему сломаются рога или что-то такое. А сейчас маленький олень, который только что пришел, он сейчас победил. А старый отходит. А теперь тот, ну, в общем, тот, который победил, - он торжествует над всеми остальными ... А другой - тот нашел себе, наверное, какую-то другую ... а потом я возвращаюсь опять верхом на козуле обратно на луг..."

2.3.5. Мотив получения во владение надела земли

В то время, как мотив представления семьи животных можно давать ребенку уже на ранних этапах психотерапии, мотивы получения во владение надела земли и представления себя на 10 лет старше рекомендуется предлагать лишь на последующих (продвинутых) стадиях психотерапии. Мотив получения во владение надела земли можно назвать иначе также мотивом собственного царства. Хотя этот мотив, по сравнению с мотивом семьи животных, возникает спонтанно не так уж часто, ему отводится важное значение по следующим причинам.

Для ребенка в латентном возрасте [81] особенно важной становится проблема завладения, освоения, завоевания. Поэтому дети в этот период так любят игры, связанные с борьбой и соревнованием. В связи с этим при проведении этого мотива следует обратить особое внимание, может ли ребенок - и, если может, то в какой мере, - взять во владение участок земли, какие трудности у него при этом возникают. Важно

также, какие требования и притязания он при этом предъявляет.

Размежевание (дифференциация, отделение от других) собственного Я [6, 9], которое в этом возрасте еще недостаточно стабильно, проецируется ребенком в латентном возрасте [8] на окружающее пространство. Поэтому, с диагностической точки зрения, важно, есть ли размежевание собственного участка земли в образе, проведены ли границы надела, и если да, то как (например, при помощи столбиков, канавы, дерева, по берегу реки и т. п.).

Совершенно естественно, что большинство детей еще очень сильно зависят от своих родителей, обеспечивающих их жизненные потребности. Тем не менее, в своих нарциссических фантазиях ребенок уже в значительной степени стремится к самостоятельности. При представлении надела земли в связи с этим можно проверить, в какой мере это действительно так, прежде всего в случаях детей с нарушениями, зачастую особенно сильно привязанных к родителям. Следует обратить внимание, используется ли земля, возделывается ли почва, чтобы можно было самому обеспечить себя продуктами.

При работе с мотивом "дом" дети часто представляют свою дачу или дом, принадлежащий кому-то из знакомых (см. раздел 2.3.7.4. **Обследование дома**). Личность ребенка лучше символизирует строение, которое возникает, если в связи с мотивом собственного надела земли спросить, нет ли здесь какой-нибудь хижины или

-25-

избушки, где можно было бы переночевать. При этом очень важно, какое строение представит тогда ребенок, например, фермерское хозяйство, крестьянскую избу, садовый домик или спрятанное в ветвях дерева гнездо-шалаш. Последнее, возможно, символизирует скрытое стремление к автономии, в то время как фермерское хозяйство соответствует высокому уровню притязаний.

В латентном возрасте [8] дети, как правило, еще не могут полноценно решить, с кем им вместе быть или вместе жить. Поэтому важно узнать, кого ребенок пригласит в свое царство и в состоянии ли он уже переночевать "в образе" один вдали от родителей, захочет ли он пустить к себе своих родителей или других людей. Данный мотив содержит важный аспект развития внутренней и внешней самостоятельности ребенка. На собственном наделе земли дети часто представляют себя намного старше своих лет, иногда уже имеют свою семью. Мотив получения во владение надела земли способствует позитивному становлению функций зрелого Я [6, 9].

2.3.6. Мотив представления себя на 10 лет старше

Этот мотив дает представление о внутренних установках и ожиданиях ребенка относительно своего будущего. В связи с этим этому мотиву отводится также и важная роль в воспитательном аспекте психотерапии.

Кроме того, односторонняя фиксация на прорабатывании конфликтов из "прошлого" и "настоящего" пациента может вызвать у ребенка чувство, что он "болен". Самооценке ребенка это пережить трудно, поэтому дети часто совершенно справедливо протестуют против такого "залечивания".

Подростку в этой связи можно предложить также представить собственную машину или мотоцикл.

2.3.7. Основные мотивы символдрамы для детей и подростков

2.3.7.1. Луг

Мотив луга имеет значение. В работе используется как психотерапевтического очень широкое символическое с детьми и подростками он исходный образ каждого сеанса, после представления которого можно попросить представить ручей, гору, дом и т. д. Мотив луга можно использовать на следующем сеансе после теста с цветком, деревом или тремя деревьями в качестве вхождения в метод, а также в начале каждого последующего сеанса сновидений наяву.

Образ луга - это матерински-оральный символ, отражающий как связь с матерью и динамику переживаний первого года жизни, так и актуальное состояние, общий фон настроения.

Фактор настроения может быть представлен в погоде, времени года, времени суток, характере растительности на лугу. В норме это летнее время года или поздняя весна, день или утро, погода хорошая, на небе солнце, вокруг богатая, сочная растительность, представленная обилием трав и цветов. Луг приветливый, даже ласковый, залитый ярким солнечным светом.

Если же на первом году жизни ребенок сталкивался с определенными проблемами (болезнь, физическое или психологическое отсутствие матери и пр.), а также в случае общего депрессивного или тревожного фона настроения, небо может быть серым и пасмурным, все вокруг может быть мрачным и угрюмым, может идти дождь или начаться буря. Осеннее или зимнее время года указывает на, возможно, еще более глубокую, прочнее укорененную базовую фрустрацию оральной потребности. Зимний пейзаж может быть связан с характерным для

-27-

подросткового возраста механизмом защиты по типу аскетического поведения.

В общих чертах, осенняя ситуация наводит на мысль о печальном, плохом настроении, весенняя - об оптимистическом ожидании, а летняя - об удовлетворяющем чувстве исполнения чего-то [1].

Материнская символика луга может быть еще более акцентирована тем, что на нем пасутся коровы.

Следует расспросить пациента о размерах луга и о том, что находится по его краям. Подростки представляют иногда бесконечно протянувшиеся луга, уходящие на многие километры вдаль. В этом может проявляться недостаточная дифференциация границ их собственного Я [6, 9] и иллюзорные ожидания относительно их будущей жизни. Другая крайность - очень небольшая, задавленная со всех сторон давящим лесом поляна - может свидетельствовать о депрессивных тенденциях, подавленном состоянии, зажатости, закомплексованности.

Работа с мотивом луга, конечно же, не исчерпывается описанной выше диагностической стороной. Представление образа луга имеет сильный психотерапевтический эффект. В техническом отношении пациенту предлагается делать на лугу все, что он хочет. При этом пациенту задается вопрос: "Что бы Вам хотелось сейчас сделать?" У пациента могут появиться такие желания, как погулять, полежать в траве, пособирать цветы, изучить окрестности и т. д. Другими словами, психотерапевт занимает так называемую разрешительную, всё позволяющую позицию и в некоторой мере даже представляет пациенту ведение.

Нередко пациент оказывается в растерянности, не зная, что ему делать на лугу. В этом,

как и в целом в символдраме, проявляются наиболее типичные для данного человека тенденции поведения, которые, как правило,

Более подробно механизмы защиты разбираются в книге Анны Фрейд "психология "Я" и защитные механизмы" [6]. свойственны ему также и в реальной жизни, хотя они не всегда им осознаются. Если пациенту не приходит ничего в голову, что бы он мог сделать на лугу, то, наверное, и в обычной ситуации он не знает, что ему делать и что доставит ему радость. Такой человек не привык следовать собственным желаниям и импульсам. Он скорее склонен к пассивной установке и предпочитает получать указания и инструкции от других людей. Предоставление свободы может, таким образом, вызвать у него тягостное и беспомощное состояние, поставив его перед внутренней дилеммой. Подобная пассивная установка может быть частью нарушения, которое характеризуется как невротическое развитие личности или невроз характера. коррекция которого очень сложна и трудоемка.

Мотив луга можно давать пациенту как один раз, так и на многих последующих сеансах. Он может оставаться также только коротким эпизодом, от которого отправляются все последующие мотивы.

Особые трудности для начинающих психотерапевтов связаны с проблемой, каким образом и как часто следует задавать во время сеанса уточняющие вопросы. Как уже отмечалось, такие вопросы могут способствовать тому, чтобы образы переживались более ясно, более четко, в более ярких цветах, чтобы появлялись новые детали и образ в целом становился богаче. С другой стороны, слишком много неумелых вопросов, не подходящих к сценарию и настроению, могут вызвать также негативный эффект, могут мешать или подавлять.

Как показывает опыт, стиль и технику ведения символдрамы можно освоить только в ходе специальных обучающих семинаров. В таких семинарах участники разбиваются на пары или тройки и попеременно меняются ролями: один становится пациентом, другой психотерапевтом, получая от партнера обратную связь, -какое впечатление производит его стиль ведения. Все это контролируется и анализируется преподавателем, который

-29-

ведет семинар. В то же время своими впечатлениями делится вся группа (подробнее см. Приложения).

2.3.7.2. Подъем в гору

Мотив горы включает в себя четыре основные составляющие: рассматривание и точное описание горы издали, подъем в гору, описание открывающейся с вершины горы панорамы и спуск с горы.

При рассмотрении горы со стороны важно как можно подробнее описать ее форму, высоту (приблизительно сколько метров), что на ней растет и растет ли вообще что-нибудь, какие горные породы ее слагают, покрыта ли она снегом и т. д. После этого задается особенно важный вопрос: хотел бы пациент подняться на эту гору?

С диагностической точки зрения, мы можем одновременно рассматривать каждый образ как с объектной, так и с субъектной позиции.

С объектной точки зрения, гора - это репрезентация наиболее важных для пациента объектов. Гора, например, может производить впечатление чего-то "острого и зазубренного, но неприступного", или "широкого. массивного и инертно лежащего,

как чудовищная неподвижная масса", или чего-то "возвышающегося, выдающегося, доминирующего" (т. к. гора находится в просторной долине), но в то же время "непрístupного массивного и внушающего благоговение" [1].

Если мы рассмотрим конфигурацию гор, то горы с острой вершиной связаны прежде всего с отцовско-мужским миром, а горы с округлой вершиной или такие, чей силуэт приблизительно напоминает лежащую или сидящую девушку, - с материнско-женским миром.

В этом отношении подъем на гору особенно важен в плане проработывания половой идентификации, самоутверждения себя в роли мужчины или женщины. Сигналом об особо сильной объектной зависимости можно считать случай, когда пациент представляет себя в центре горного массива, в котловине, окруженный со всех сторон кольцом гор.

С субъективной точки зрения, высота горы характеризует уровень притязаний и самооценки пациента. Идеально здоровый человек или хорошо компенсированный пациент в Средней Европе описывает гору средней высоты (приблизительно 1000 м), поросшую лесом, возможно со скалистой вершиной, на которую он мог бы, хотя, может быть, и с некоторым трудом, но подняться. У невротических пациентов с заниженным уровнем притязаний и самооценки гора может оказаться всего лишь холмом, в некоторых случаях даже только кучей песка или грудой снега. Наоборот, явно завышенный уровень притязаний и самооценки проявляется в очень большой, высокой, покрытой снегом и ледниками горе. В невротических случаях гора может быть из папье-маше, из гладких скал, в некоторых случаях ровной и блестящей или зеркально-гладкой из мрамора, так что на нее даже невозможно подняться. Она может иметь также форму сахарной головы с крутыми непрístupными стенами, что часто бывает у подростков и незрелых личностей.

Следующий этап - это подъем в гору. Для здорового пациента это, как правило, не составляет большого труда. Перед пациентом ставится задача, от осуществления которой он может в принципе отказаться. Но это происходит все-таки крайне редко.

Символическое значение подъема в гору связано с теми задачами, которые ставит перед нами жизнь. Некоторые люди ставят перед собой высокие или даже крайне высокие задачи, другие довольствуются средним уровнем и испытывают при этом меньше сложностей.

Люди, предъявляющие к себе высокие притязания, зачастую тщеславные люди, представляют высокую гору, подняться на которую сложно и тяжело. Следует обращать внимание на своеобразие подъема, крутизну отдельных подъемов, необходимость карабкаться, возможно, с набором альпинистского снаряжения. Или наоборот: если

-31-

пациент находит удобный, прогулочный путь или преждевременно утомляется и должен часто отдыхать - это указывает на то, каким образом данный человек привык решать задачи или добиваться своих целей.

Особо усердным и всегда готовым к работе людям даже не нужно предлагать подняться в гору. Без каких-либо дополнительных указаний они сразу же начинают подниматься вверх. Это люди всегда готовые к преодолению трудностей и особенно настроенные на достижение результата. Они представляют себе в образах такие условия для восхождения в гору, при которых им приходится привязывать себя канатом, карабкаться по вертикальным расщелинам и браться за другие трудные препятствия, чтобы достичь скалистой, труднодоступной вершины.

Более тяжелые невротические нарушения при восхождении могут проявляться в том, что тропа становится едва заметной, пациент все время скатывается вниз или, наоборот, идет не в гору, а спускается - в соответствии с давящим на него пессимистическим, угнетающим настроением - все ниже в темный лес. На пути пациента могут возникать лесные завалы, глубокие овраги, или пациент вдруг чего-то пугается в темном лесу и просит разрешения повернуть назад. В то же время пациент может подвергаться погодным ненастьям: буре, ветру и холоду.

Другим характерным признаком нарушения может быть избегание восхождения вообще. Пациенты с особо сильно выраженной истерической структурой личности оказываются сразу же на вершине горы, сообщая психотерапевту, что они "уже наверху", тем самым как бы перепрыгивая в своей фантазии через трудности подъема в гору.

На вершине горы пациент находит место, откуда открывается панорама во все стороны. Это в определенной мере вознаграждение за затраченное в ходе восхождения напряжение. С вершины мир виден из совершенно иной, чем обычно, перспективы. Панорама открывает как бы новое измерение - кататимную панораму, образно говоря "ландшафт души" [1]. Человек отдален от земли, все уменьшено, но перед его глазами вдруг предстает ширь и даль, великолепный вид на все структуры этого ландшафта до самого горизонта.

В норме это будет панорама привычного ландшафта с полями, лесами, дорогами и людьми, занятыми каким-то делом. Вдали пациент может увидеть город с какими-то заводами и фабриками, реку или озеро, может быть, появится море, или на горизонте покажется черная гряда гор. Как правило, человек оказывается на вершине горы совсем один.

Как показали различные эксперименты с Кататимным переживанием образов [1], существуют определенные закономерные особенности в том, какой вид открывается в каждом из четырех направлений. Поэтому пациента следует попросить описать, что он может разглядеть позади себя - там, откуда он пришел, - впереди, справа и слева от себя. В соответствии с культурно-лингвистическими механизмами символаобразования, вид **назад** символизирует взгляд в прошлое, **вперед** - ожидание от будущего, **направо** - акцентирует когнитивную, рациональную, а также мужскую установку, а вид **налево** - это область эмоционального и женского.

Особенно важным диагностическим критерием являются нарушения обозрения в каком-то из четырех направлений или со всех сторон. Это типичное сопротивление, вызванное тем, что именно в той части психики, обозрение символического представителя которой нарушено в кататимной панораме, у пациента существуют особо значимые проблемы и конфликты. Признаками нарушения будет, если обзор затруднен в одном или нескольких направлениях облаками, туманом, другими горами, скалами, деревьями и т. п.

Другим диагностическим критерием является степень освоенности человеком ландшафта, свидетельствующая о социальной адаптированности пациента. В норме в открывающейся с вершины горы панораме будут присутствовать населенные пункты, дороги,

возделываемые человеком поля и другие продукты человеческой деятельности. Если же взору открываются только бесконечные леса, горы, степи и пустыни, то это говорит о социальной неадаптированности пациента.

Примечательной закономерностью является преобразование ландшафта в ходе курса психотерапии. На первых этапах психотерапии в наблюдаемой с вершины горы панораме часто предстают картины ранней весны - марта или апреля. Если повторять подъем на гору в ходе дюжнейся 20-30 сеансов психотерапии, то ландшафт преобразуется от весны к лету, вплоть до времени сбора урожая с золотыми нивами. Параллельно этому ландшафт обогащается свидетельствами человеческой деятельности и структурированием природы: на полях работают люди, становятся видны деревни и поселки, вдали даже крупный город, внизу протянулись дороги, шоссе и линии электропередач, - бесхозные прежде части природы становятся все более и более культивированными. В то же время ландшафт делается плодороднее, появляются реки и озера. Прежде крайне высокие горы и горные цепи становятся ниже, и взгляд может проникать все дальше в даль.

Такое развитие кататимной панорамы указывает на то, что в смене времен года отражается бессознательная оценка самим пациентом хода развития процесса психотерапии. Повышенная оживленность явно указывает на развитие и обогащение механизмов функционирования Я [6, 9] пациента с одновременным разрушением заостенелых структур. Параллельно расширяется радиус активных действий в реальном поведении пациента, который постепенно преодолевает тем самым свой невроз. Наблюдается определенная синхронность между преобразованием кататимной панорамы и развитием терапевтического процесса.

Для объективной оценки кататимной панорамы и сравнения ее с последующим развитием в ходе дальнейших сеансов психотерапии пациенту предлагается нарисовать схему наблюдаемой с вершины горы панорамы, так называемую квази-картографическую схему.

Признаки явно патологических, т. е. тяжелых невротических нарушений и конфликтов в кататимной панораме проявляются в том, что панорама может быть полностью закрыта со всех сторон деревьями или скалами. ЕСЛИ панорама открывается только с одной стороны, то это также значительное ограничение. С диагностической точки зрения, важно, с какой стороны обозрение панорамы закрыто. Там следует искать возможные проблемы и нарушения.

При оценке признаков нарушения следует рассмотреть сам ландшафт. Ситуация, когда взору открываются только облака или все настолько туманно, что вообще трудно разглядеть детали, встречается редко. В норме обычные пациенты, живущие в средней полосе, представляют, как правило, среднеевропейские ландшафты. Экзотические ландшафты, такие как бесконечно широкие саванны, пустыни или другие невозделанные территории, сигнализируют о проблемах. То же самое относится к ситуации, когда вокруг покоренной горы возвышаются другие горы [1].

Последний этап - спуск с горы. С диагностической точки зрения, он показывает отношение пациента к потерям, неудачам, проигрышам, к понижению своего социального статуса и престижа. Возвращение в исходную местность не всегда проходит безболезненно. После того, как пациент достаточное количество времени побыл на вершине горы, увидел и описал открывающуюся с нее панораму, психотерапевт предлагает пациенту спуститься вниз, предложив, на выбор, воспользоваться либо той же дорогой, либо пойти другим путем.

Для некоторых пациентов спуск часто бывает труднее, чем восхождение. Особенно неохотно спускаются вниз пациенты с высоким уровнем притязаний. Некоторые пациенты чувствуют себя на вершине горы незащищенно, неудобно, одиноко,

людей. Им приятно вернуться вниз, в мир человеческих жилищ. Перед началом спуска, особенно если пациент медлит, психотерапевту следует спросить пациента о его чувствах.

При спуске вниз пациента просят описывать детали ландшафта, по которому пролегает его путь, обращая внимание, не перепрыгивает ли он через реальную ситуацию, как это обычно делают пациенты с истерической структурой личности, непосредственно сообщая: "Я уже внизу". После того, как пациент спустится вниз (часто он возвращается на луг, с которого он отправился в путь), его просят вновь описать окружающий ландшафт. При этом часто происходит так называемое синхронное преобразование. Луг изменяется в отдельных деталях или в более существенных чертах. Трава, как правило, становится выше и сочнее, цветы раскрываются, погода улучшается, ландшафт становится шире и просторнее. Сама гора теперь кажется меньше и не такой неприступной. В основе таких положительных синхронных преобразований лежит, по всей видимости, тот факт, что удачные восхождения на вершину горы и переживание открывающейся с нее панорамы оказывают воздействие на бессознательные структуры переживания образов, усиливая Я [6, 9] пациента, способствуя его самоутверждению и идентификации [1].

Мотив горы чрезвычайно важен. Восхождение на гору целесообразно повторять в ходе курса психотерапии несколько раз. Следует учитывать, что этот мотив может занимать в некоторых случаях больше времени, чем обычно продолжается представление других мотивов. Мотив горы особенно показан в случае проблем соперничества, закомплексованности и неуверенности в себе, проблем достижения, в случае депрессивной пассивности, проблем со своей половой идентификацией, в случае заикания.

Пример

Х.Лейнер лечил гипнозом 18-летнего подростка, уже 4 года страдавшего тяжелым заиканием. Тем не менее, еще оставались остаточные речевые нарушения. Они весьма характерно проявлялись тогда, когда пациент хотел что-нибудь сказать за обеденным столом в присутствии отца или в классе в присутствии мастера, что свидетельствовало о непреодоленной авторитарной проблематике. У пациента было чувство, что он не может противопоставить себя кажущемуся ему выдающимся образу отца.

Учитывая глубинно-психологическую символику горы, Х. Лейнер предложил пациенту мотив восхождения в гору. Подросток представил себе гору, по форме похожую на "сахарную голову". Сделав определенное усилие, он смог подняться на нее по тропе, серпантинном поднимающейся вверх. В открывшейся с вершины горы панораме он увидел на другой стороне долины еще более высокую и существенно более массивную гору, на вершине которой стояла массивная обзорная башня.

Х. Лейнер сделал вывод, что покоренная гора соответствовала собственному уровню притязаний подростка, связанному с теми достижениями, которых, как ему казалось, ему следовало добиться. Это усиливало сравнение с огромной горой напротив, намного превышающей гору подростка. Эта огромная гора с мощной башней на вершине представляла типичный фрейдистский символ мужского начала, символ отцовско-авторитарного мира.

Исходя из этого Х. Лейнер предложил следующую гипотезу. Если удастся побудить пациента подняться теперь также и на отцовскую гору с ее башней (как выражение идентификации с отцом, которая до сих пор оставалась нарушенной), то должно произойти изменение в его отношении к отцовскому авторитету.

Прохождение через долину и подъем на большую гору удались, хотя и возникали некоторые трудности. Удался также и подъем на башню. Правда, в последний момент разразилась

Случай из ранней практики Ö. Лейнера, наглядно показывающий, что гора часто выступает как репрезентация отцовско-мужского начала. В этом случае восхождение на гору может способствовать критическому прорабатыванию отношения к образу отца (1)].

-37-

страшная гроза, которая его так испугала, что без подбадривания психотерапевта он не смог бы подняться на башню.

Пациент очень гордился своим достижением, а психотерапевт, в свою очередь, его положительно комментировал, давая эмоционально-положительное подкрепление. Никаких интерпретаций Х. Лейнер намеренно не давал.

Когда спустя три дня пациент опять пришел на прием, он сообщил, что у него больше не осталось никаких следов речевого нарушения. Он мог теперь чисто и свободно говорить как в присутствии отца, так и мастера, и даже уверенно отстаивать свое мнение в споре с ними.

Успешное восхождение на символизирующий отцовский мир гору, занятие отцовской позиции, в смысле идентификации с отцом, стало символическим прорабатыванием казавшегося пациенту могущественным образа отца, что усилило Я [9] подростка и устранило остатки его агрессивной скованности.

2.3.7.3. Следование вдоль ручья

Ручей - это орально-материнский символ, отражающий также динамику внутренних психических процессов и психическое развитие в целом, показывающий, насколько непрерывно, гармонично и последовательно протекает внутренняя психическая жизнь. Кроме того, вода - это животворящее начало, дающий оральную подпитку, плодотворный и исцеляющий элемент.

Мотив ручья задается, опираясь на мотив луга. Нередко ручей на лугу напрашивается как бы сам собой. В других случаях можно сказать пациенту, что, наверное, где-то поблизости может быть ручей. Такое структурное предложение с мягким внушением, содержание которого остается, однако, совершенно неопределенным, можно считать проективной техникой, когда как бы задается ядро кристаллизации, вокруг которого на символическом уровне манифестируются, проявляются основные психологические проблемы.

Далее пациента просят описать ручей. Ручей может быть как маленькой канавкой, так и широким потоком, рекой. Пациента спрашивают о таких признаках, как скорость течения, нет ли запруд, каковы чистота, температура и прозрачность воды, характер берегов и для дей по берегам растительности. В норме на ручье заметно обычное течение, вода чистая, прозрачная и прохладная (но не ледяная), приятная на вкус.

Необходимо расспросить пациента о его настроении. Следует также спросить пациента, что бы ему хотелось здесь сделать. В то время как одни не проявляют инициативы, другим хочется опустить в воду ноги, походить по ручью, поискать рыб или пройтись вдоль ручья. В реальной жизни ручей, как известно, также обладает для человека своеобразной притягательной силой, как и вода вообще. Чем продолжительнее образное представление мотива ручья, тем психотерапевтически плодотворнее оно становится [1].

Ручей - это текущая вода, которая из источника по различным потокам устремляется к морю и вливается в него. Таким образом, основное глубинно-психологическое значение этого многогранного мотива постоянно текущего потока - это символическое выражение текущего психического развития, беспрепятственного развертывания психической энергии. В то же время вода как одна из фундаментальных стихий мироздания, как основополагающий "элемент" жизни воплощает в себе жизненную энергию. Она освежает и оживляет. Жизнь немыслима без воды. В этом отношении вода принадлежит к области представления о плодородии.

Большой ручей или река могут представлять собой также и границу, которую можно преодолеть по мосту или на пароме, а также вброд.

В ходе психотерапии после того, как пациент описанным выше образом подробно рассмотрел и описал ручей, ему предлагается выбрать, пойти ли вверх по течению к источнику или вниз по течению, сколько он сможет пройти. Иногда пациентам тяжело сделать выбор, какое направление предпочесть. Примечательно, что путь вверх по течению, в сторону источника, оказывается легче, чем вниз. По этой причине на первой фазе психотерапии

-39-

преимущество имеет путь к источнику. Пациент проходит этот путь, как правило, без особого труда, преодолевая возникающие на пути препятствия. Только в самых редких случаях вообще не удается отыскать источник, что можно считать признаком тяжелого нарушения.

У самого источника вода может идти из-под земли, из скалы или из искусственно построенной трубы. Иногда это могут быть также технические сооружения, как, например, резервуар для воды или емкость с крышкой, под которой как раз и находится источник.

Бьющий из лона "матери-земли" чистый, освежающий и прохладный источник символизирует оральное материнское обеспечение, а тем самым также и материнскую грудь. Если существуют серьезные нарушения в области источника, то это может говорить о фрустрациях, связанных с самыми ранними отношениями между ребенком и матерью на первом году жизни. Прежде всего, это фрустрация оральных потребностей, которая в последующей жизни может вызвать существенные эмоциональные пробелы, так называемый "оральный дефицит" [1].

С диагностической точки зрения, характер источника отражает отношения между ребенком и матерью на первом году жизни, продолжительность и качество грудного вскармливания, эмоциональную близость между ребенком и матерью и т. д. Признаками нарушения, указывающими на существование внутреннего конфликта, являются ситуации, когда вода невидимо сочится из песка, источник течет тонкой струйкой или вытекает многочисленными ручейками на лугу. Если же вода из источника вытекает широко и обильно, то можно сказать, что у данного пациента на первом году жизни, благодаря полноценным отношениям с матерью, заложились хорошая базовая

витальность и его эмоциональная интенсивность не нарушена [1].

Пациенту предлагают попробовать воду на вкус и смочить ею лицо. Можно попросить пациента растереть себе родниковой водой те части тела, которые болят или нездоровы, или даже запрудить источник, чтобы в нем купаться. При этом особенно важно, что пациент в это время чувствует, появляется ли в результате ощущение свежести или нет, что пациент видит и ощущает вокруг, какой эмоциональный тон и какое настроение исходит от окружающей его обстановки. Признаками нарушения считаются не только трудности в разворачивании образа источника, но и сложности с использованием воды источника. Пациент может отказываться попробовать воду, потому что она кажется ему грязной, содержит бактерии или может его отравить. Если он, несмотря на сомнения, все же решится попробовать воду, то она может иметь неприятный, плохой или кислый вкус, может оказаться горячей или крайне холодной, что указывает на нарушение ранних симбиотических отношений "мать-ребенок".

Медленное привыкание к родниковой воде, широко используемое на практике, психотерапевтически эффективно. До тех пор, пока вода воспринимается пациентом как приятная, - все равно, будь то у источника, у ручья, у реки, в минеральной ванне на курорте или же в море, - использование воды часто может иметь неожиданно хорошее действие, и прежде всего в случае психосоматических симптомов. Некоторые авторы даже говорят в этой связи о "кататимной гидротерапии"[1, 19].

Примеры

8-летняя девочка с большой, очень некрасивой и доставляющей неприятности бородавкой на большом пальце в сопровождении своей бабушки пришла на прием к врачу. После обычных предварительных мероприятий врач провел с ребенком

Первый случай из практики коллеги Х. Лейнера психотерапевта Г. Крапфа, демонстрирующий возможность лечения по методу КПО бородавок. Хотя бородавки, как известно, и имеют вирусную природу, но в то же время в их возникновении существенную роль играют также "психогенные факторы", что объясняет возможность их исчезновения при помощи заговаривания.

Второй случай - лечение 9-летней девочки, страдающей рецидивирующей крапивницей. Полное выздоровление (3 года последующего наблюдения) [1].

-41-

сеанс символдрамы. Он попросил ее представить ручей. Это получилось без труда. Потом он попросил девочку подержать палец с бородавкой какое-то время в представляемом ручье. Никаких комментариев он больше не делал и отпустил пациентку и бабушку домой. На повторном приеме три дня спустя девочка рассказала, что бородавка засохла и отвалилась, что и было на самом деле.

9-летняя девочка уже больше года страдала рецидивирующей крапивницей. С ней было проведено несколько сеансов символдрамы с представлением сцен купания, и была обсуждена выявленная тем самым конфликтная проблематика. После нескольких коротких рецидивов кожное заболевание исчезло полностью, и в течение 3 лет последующего наблюдения не было выявлено ни одного проявления крапивницы.

Другая возможность работы с мотивом ручья - это проследить, как ручей

превращается в реку, потом в большую реку и, наконец, вливается в море. Пациент может рассказать, как ручей становится шире и шире, как он протекает через различные ландшафты с меняющимися декорациями, появляются деревни и города, а потом, может быть, он впадает в большую реку. Следуя далее по течению, в конце концов можно прийти к месту впадения реки в море. В этом случае само море будет уже особым мотивом.

Как показывает практика, по ходу течения ручья часто возникают так называемые мотивы препятствия-недопущения или "фиксированные образы". Они дают сигнал о существующих проблемах, и их можно считать признаками нарушения. Следуя по течению ручья, пациент часто через некоторое время обнаруживает запруды. Это может быть бетонная стена, дощатая перегородка, вода может попадать в еще больший водоем перед городской стеной, закрывающей сток.

Фрейд говорил в этой связи об "ущемлении". "застое" аффектов (скоплении аффектов, "плотине") у невротических пациентов [7, 13], при котором посредством катарсиса или, точнее, "отреагирования" психоаналитик добивался "оттока, оттекания аффектов".

Другие мотивы препятствия-недопущения могут проявляться в том, что вода может, например, постепенно просачиваться в песок, исчезать в каком-то отверстии в земле и продолжать свое течение под землей. Если через некоторое время попросить пациента поискать продолжение ручья, то оказывается, что на расстоянии нескольких метров или километров поток опять выходит из-под земли на поверхность. Крайне острым признаком нарушения, с актуальной динамикой, считается отсутствие воды с самого начала, - когда русло ручья пусто.

Более утонченная форма сопротивления может проявляться в следующем произвольном отвлекающем маневре. Выполняя просьбу психотерапевта, пациент следует вдоль ручья, но ландшафт остается при этом все время один и тот же. Ожидаемое развитие, таким образом, не наступает.

Другой маневр, которым пациент как бы обманывает сам себя, заключается в том, что через некоторое время пациент оказывается снова на том же самом месте, где он был некоторое время назад. Ручей как бы течет по кругу, и пациент повторяет пройденные этапы в своем развитии.

В обоих случаях не требуется особого комментария со стороны психотерапевта. Наталкиваясь на одно из таких противоречий, пациент сам бывает поражен, и это становится для него поводом для размышлений.

Еще одна противоестественная ситуация возникает, если временами ручей вопреки подъему течет в гору, преодолевая в фантазии пациента закон тяготения. Это встречается у пациентов с несколько наивными или детскими представлениями (часто истерически структурированными). Это указывает на тенденцию отрицания реальности. Такие люди обычно используют этот специфический механизм защиты в своей реальной жизни, часто не замечая этого.

Сеанс, на котором пациенту предлагается проследить течение ручья вплоть до впадения в море, требует обычно больше времени. Путь можно сократить, предложив пациенту в какой-то момент лодку без весел, чтобы плыть

-43-

вниз по течению реки. Спуск на неуправляемой лодке позволяет сделать диагностические выводы о способности пациента довериться и отдаться какому-то состоянию или какому-то человеку.

В устье реки пациент может встретить портовый город с деловой жизнью. Но, может быть, река вливается в простирающийся далеко на равнине ландшафт. Каждая сцена имеет свое собственное, соответствующее данному месту значение. На море можно предложить пациенту искупаться или поплавать. Море в конце реки - это особый случай мотива "воды и считается обычно символом бессознательного.

2.3.7.4. Обследование дома

Мотив дом очень многоплановый, и ему отводится особо важное значение в курсе символдрамы. Прорабатывание мотива дома также требует больше времени, иногда даже два сеанса. Нередко в образе дома скрыт многогранный и сложный конфликтный материал. По этой причине мотив дома следует предлагать только таким пациентам, которые уже хорошо освоились с методом символдрамы и которых психотерапевт может считать способными выдержать определенную психологическую нагрузку. Мотив дома следует по возможности повторять несколько раз в курсе символдрамы.

3. Фрейд видел в доме символ личности или одной из ее частей. В мотиве дома, в его комнатах и служебных помещениях, в том, как они оборудованы, находят выражение структуры, в которые пациент проецирует себя и свои желания, пристрастия, семейные проблемы, защитные установки и страхи. В мотиве дома проявляется актуальная самооценка пациента и переживаемое им в данный момент эмоциональное состояние. Различные помещения дома символизируют различные стороны личности. Специально посвященная мотиву дома книга психотерапевтов Эдды Клессманн и Ханнелоры Айбах называется "Там, где живет душа" [15].

Эти особенности символики дома наиболее ярко выражены у взрослых пациентов и у подростков. Напротив, более младшие дети, а также незрелые личности часто переживают свою реальную дачу или дом своих знакомых и родственников. Представление мотива дома важно поэтому для анализа домашней ситуации ребенка.

Техника работы с мотивом дома предполагает, что после представления образа луга пациента просят представить себе, что он видит какой-нибудь дом. При этом следует избегать каких-либо конкретных заданий и описаний. Еще лучше, если пациент сам встречает на своем пути дом.

Пациента просят прежде всего описать дом снаружи, а также все, что находится вокруг него. Например, если есть сад, то можно спросить о его состоянии, о настроении образа и т. д. Внешний вид дома имеет важное диагностическое значение. В норме дом предназначен, как правило, только для одной семьи. Это одно-, двух-, максимум трехэтажное строение, частный дом, дача или вилла.

Пациенты с грандиозными ожиданиями и завышенной нарциссической самооценкой могут представлять замок, в котором, возможно, будет тронный зал с тронном. Девочки с истерически-демонстративной структурой личности часто представляют себе красивый замок в стиле барокко, с гуляющими по парку фрейлинами. Маленькая хижина указывает на недостаточно развитое самосознание пациента. Отсутствие окон позволяет сделать вывод о сильной замкнутости и недоверии к окружающему миру. Если пациент представляет себе офис фирмы, учреждение, гостиницу или что-то подобное, то можно предположить, что его интимно-личные переживания либо сильно защищены, либо он ими явно пренебрегает, в особенности если в доме мало жилых помещений или их вообще нет. Признаком нарушения, характеризующим эксгибиционистские и истерически-демонстративные тенденции,

можно считать представление прозрачного дома целиком из стекла, когда видно все, что в нем происходит.

-45-

Можно выделить также половые особенности при представлении мотива дома. Эрик Эриксон [12] считает, например, что способ, каким мальчики и девочки строят из кубиков игрушечный домик, позволяет констатировать "характерные половые различия". "Мужской" дом определяется категорией "высоко/глубоко". Он включает в себя как "высокие структуры" (башни), так и их противоположность: "обвалы, руины, встречающиеся исключительно у мальчиков". Девочки же занимаются в основном "внутренним обустройством дома".

Мотив дома во многом ситуативен. В различные периоды в разных состояниях один и тот же пациент может представлять мотив дома по-разному.

Примеры

Сильно **закомплексованный и замкнутый** 11-летний мальчик представил себе бетонный бункер без окон и дверей. [18, с. 24]

В образах у молодой девушки на протяжении многих сеансов всякий раз появлялись гостиницы и учреждения. В них не было ничего личного и домашнего. Но после того, как пациентка вдруг неожиданно влюбилась, она представила себе вместо этих строений идиллическую картину лесного дома, окруженного садом с роскошными цветами, зрелыми огурцами и тыквами. Внутри дома она нашла декорированную охотничьими ружьями и трофеями библиотеку. [18, с. 24]

19-летняя выпускница школы, страдающая явно выраженным **невротическим развитием личности**, представляет себе высотный дом. Он поднимается выше облаков, а на его вершине еще продолжают строительные работы. Там работает много строителей вместе с самой пациенткой, так как этот дом должен стать еще выше. Здание сужается в остроконечную верхушку, раскачиваясь на сильном ветру из стороны в сторону. (*Сверхестественная высота дома отражает сверхвысокий уровень притязаний пациентки, ее чрезмерно высокие требования со стороны садистического Сверх-Я* [9], которое уже в раннем возрасте было заложено ее отцом. Форма дома символизирует по всей видимости, также и фаллические фантазии пациентки, которая стремится, поднявшись на вершину дома, идентифицироваться со своим отцом.)

С верхней площадки, площадью примерно в 1 м, вниз с "жутким криком" срываются трое рабочих (латентные агрессивные тенденции). Пациентке же еще удается держаться. Панораму внизу ей частично закрывают облака. По сторонам она видит покрытые снегом горы, которые намного меньше высотного дома (невротически сильно завышенный уровень притязаний, нарциссическая самооценка). С другой стороны вырисовывается море с кораблями (истерическая идеализация ландшафта). Она продолжает строить дальше дом, чтобы подняться еще выше. Наконец здание становится таким большим, что она добирается до дварп, ведущей на небо. (Восхождение на небо свидетельствует о желании пациентки приблизиться к Богу-Отцу.)

Через забавно-современную самооткрывающуюся стеклянную дверь (истерические тенденции) она вступает на небо. Ее останавливает страж. Она "жутко" умоляет его, чтобы он связался по телефону, может быть, с самим Господом Богом. Затем приходит женщина, какая-то святая в белых одеждах, босая с венком роз на

голове, черными волосами, голубыми глазами и совершенно белой кожей. Она слегка окидывает взглядом пациентку и ведет ее затем по длинным переходам. Кругом все холодно, голо и сухо, как в научно-фантастическом фильме. Женщина же, напротив, милая, сердечная и доброжелательная. Исхудалые арестанты с наголо остриженными головами тащат повозку, на которой сидит черт (эдипальная проблематика: черт символизирует "злого отца", который и в реальной жизни использовал жестокие наказания, в то время как Бог символизирует в данной сцене "добротного отца": в целом описанную сцену можно считать выражением столкновения с мужским фаллическим миром, с которым пациентка себя отчасти идентифицирует). Он больше похож на зверя, на волка, с рогами, конским хвостом и копытами. При виде его женщина падает на колени. (Образ сопровождающей пациентку юной святой относится, как можно заключить из анамнеза, скорее всего к ее сестрам, которые были отчасти ближе к отцу, чем она сама.)

Черт высокомерен, он приказывает остановить повозку, спускается вниз, чтобы обрат.иться к пациентке. При этом он огромного роста, страшный и грозный. Ему хотелось бы принудить ее тоже встать на колени. Она отказывается, тогда черт

-47-

приказывает своей свите бить ее в лицо, в живот, пока она, ужасно истекая кровью, не остается лежать в проходе, а черт едет дальше (аутоагрессия, самонаказание за направленные на отца эдипальные желания).

Женщина теперь перевязывает пациентку, которая может идти дальше только на костылях. Мимо проносятся боевые колесницы, так что приходится прижиматься к стенам. Ими управляют римляне с типичными профилями, "ужасно гордые и необузданные", но, несмотря на всю надменность, римляне все же импонируют пациентке (проявление стремления к агрессивному-мужскому, воинственному миру. представленному в образе черта и импонирующих фигурах римских воинов). У пациентки появляется чувство головокружения (защита против сексуальных желаний). Пациентка боится, что эти боевые колесницы ее задавят. Сеанс приходится прервать. [1]

Уже при внешнем рассмотрении дома следует спросить пациента, что он ему напоминает. Иногда дом бывает похож на собственную дачу, дом бабушки или других важных близких людей. Это же относится и к внутренним частям дома. Данный критерий позволяет судить об объектной зависимости пациента от значимых для него лиц.

Обходя вокруг дома, можно столкнуться с неожиданностями. Например, если передний фасад выглядит привлекательно, то задняя сторона дома, напротив, может выглядеть как старый разваливающийся сарай.

Дверь в дом, как правило, бывает открытой. В самом же доме обычно никого нет. Но если все же в доме встречаются люди, тем более если это повторяется из образа в образ, можно сделать вывод о объектной зависимости. Пациент в этом случае еще не освободился от какой-то важной личности, игравшей определяющую роль в его раннем детстве и "воспринятую" в его Я и Сверх-Я [9] на уровне интроекта.

Но самое главное, что может дать мотив дома в плане психодиагностики и психотерапии, связано с осмотром его внутренних помещений. Поэтому следует спросить пациента, хочет ли он осмотреть дом изнутри. Как правило, это удается без проблем. Некоторые нерешительные пациенты могут, правда, возразить, что дом якобы чужой и в него заходить нельзя. В таких случаях рекомендуется обсудить с пациентом причины его нерешительности, сдержанности, которые он, возможно, проявляет также и

в обычной жизни.

Когда пациент заходит внутрь дома, следует попросить его точно описать все, что он там видит. Пациент сам определяет последовательность осмотра помещений дома. При этом следует обратить внимание, в какие помещения пациент направится сначала, а какие он избегает. Избегание определенных помещений в доме связано с вытесненными проблемами.

Особое значение имеет кухня как место, где он находится и готовится еда. Кухня символизирует отношение с матерью и отражает прохождение пациентом оральной стадии [8]. При этом, с точки зрения диагностики, важно, что пациент видит на кухне. Безупречно прибранная, сверкающе чистая, современная кухня с мебелью из новых материалов, когда возникает вопрос, а используется ли она вообще, символизирует идеализацию так называемой "гипер-мамы". Совсем по-другому выглядит покинутая кухня с грязными тарелками, мусором, объедками еды, мухами, сидящими на объедках, характерных для ранних деприваций на оральной стадии.

Пациента просят заглянуть в холодильник или кладовку и посмотреть, какие там есть продукты и есть ли они вообще. Наличие и качество запасов продуктов характеризует степень удовлетворения оральной потребности на первом году жизни [8]. Если продуктов много, это говорит о хорошем удовлетворении оральной потребности и полноценных эмоциональных отношениях с матерью на первом году жизни. Если же холодильника или кладовки вообще нет или в них находится лишь совсем немного продуктов, которых едва ли хватит на следующий день, это может свидетельствовать о фрустрации оральной потребности. Состояние кухни и хозяйственные запасы позволяют сделать выводы об установке пациента к

-49-

оральному миру наслаждения. Установки, направленные на оральное наслаждение, могут быть полностью вытеснены. В этом случае кухни и кладовки может вообще не быть. И наоборот, чрезмерное акцентирование орального мира проявляется в избытии изысканных, вкусных продуктов.

Как дополнение к мотиву кухни следует обратить внимание на хозяйственные запасы в подвале или погребе. Погреб отражает анальную проблематику [3, 8]. Осматривают его обычно не в первую очередь. Вполне может быть, что запасы вместо того, чтобы храниться на кухне, в избытии сложены в подвале. Это может говорить об анально-аскетической позиции на фоне сильной оральной потребности в гарантированном обеспечении.

Описание жилой комнаты или гостиной позволяет сделать вывод об экстравертированном или интровертированном типе личности [10]. Следует попросить описать царящую в этом помещении атмосферу, мебель и интерьер. В некоторых случаях можно предложить пациенту соответствующие атрибуты, такие как "уютно", "современно", "симпатично", "легко" или, наоборот, "мрачно", "неуютно", "отталкивающе", "старомодно" и т. п.

Особое значение придается спальне, символизирующей интимно-сексуальную сферу личности, что становится важным в работе с подростками. В спальне следует описать кровать: односпальная она или двуспальная; если двуспальная, то состоит ли она из одной широкой ("французской") кровати или из двух отдельных кроватей, если в комнате несколько кроватей, то как они расположены друг относительно друга. Следует спросить, каким покрывалом накрыта кровать, какого оно цвета. Если двуспальная кровать состоит из двух отдельных кроватей, то важно - накрыта ли она одним большим

или двумя отдельными покрывалами. Важное значение имеет постельное белье на кровати. Чистое оно или грязное; если чистое, то спали ли уже на нем или оно только что из стирки. Все эти критерии характеризуют зрелость и готовность пациента к интимным отношениям, а также позволяют судить о той внутренней дистанции, которая необходима пациенту в интимных отношениях.

Далее следует попросить пациента посмотреть, что находится в шкафах, на ночных столиках или в тумбочках. Если, например, девушка-подросток обнаружит в шкафу старомодное платье, которое подошло бы разве что ее родителям, то из этого можно заключить, что она вытесняет для себя сексуальные или похожие на брак отношения.

Эдипальная проблематика, т. е. эмоциональная привязанность сына к матери, а дочери к отцу [8], может проявляться в смещении одежды или обуви пациентки с одеждой или обувью более старшего мужчины, который мог бы стать ее отцом, и, наоборот, одежды молодого мужчины с платьями более старшей женщины. Особое внимание следует обратить на обувь, эротическое значение которой выражается в ее особой модности и элегантности. И наоборот, вытеснение эротической составляющей выражается в том, что обувь может быть неуклюжей, поношенной и непривлекательной.

В ящиках ночного столика находятся всевозможные личные принадлежности, через которые можно получить сведения о владельце данной кровати.

Если пациент уверен, что одежда, обувь или другие предметы принадлежат какому-то другому человеку, то это свидетельствует о сильных тенденциях вытеснения и объектной зависимости от определенных интроектов.

Осматривая чердак и подвал, пациент может обнаружить старый сундук, ящик или шкаф. Можно попросить пациента исследовать их содержимое. В них могут быть особо значимые в прошлом предметы, такие как старая игрушка, старые платья, семейные альбомы, книжки с картинками и другие предметы воспоминаний. При рассмотрении этих вещей можно выйти на важные для всего хода психотерапии воспоминания.

Можно спросить, хотел бы пациент сам жить в этом доме. Некоторые пациенты могут даже рассматривать развешенные на стенах картины, что также служит

-51-

диагностическим материалом. Другой диагностический критерий - это чрезмерная чистота и порядок в доме или в отдельных его помещениях. Он может говорить об антианальной установке, обуславливающей навязчивое стремление к чистоте, что, в свою очередь, связано с навязчивыми чертами личности [3, 8].

Если осмотр дома не удастся довести до конца в течение одного сеанса символдрамы, то оставшуюся часть дома следует исследовать на следующем сеансе. Однако, ввиду сложности мотива дома, его не следует вводить слишком рано. Психотерапевту следует также вначале воздерживаться от толкования и анализа значения образа дома для пациента.

Как и в мотиве горы, образ дома изменяется в процессе психотерапии, а также под воздействием сильных переживаний, например, влюбленности. В ходе благоприятного развития психотерапии образ дома становится все более гармоничным и совершенным.

2.8.7.5. Встреча с особо значимым лицом

В этом мотиве пациенту предлагается представить эмоционально наиболее значимое лицо. Таким человеком может быть мать, отец, бабушка, дедушка, брат, сестра,

любимый человек, кумир, учитель и т. д. Значимое лицо можно представить как в реальном, так и в символическом облачении, например, в образе животного, дерева и т. п.

Появление значимого лица в образе в реальном виде может вызывать сопротивление. Напряжение сопротивления смягчается, если значимое лицо представлено в символическом облачении.

Местом встречи со значимым лицом может быть реальное место или луг. Сам ландшафт символизирует различные стороны объектных отношений. Луг, ручей, округлая гора, лиственные деревья, море, а также кухня в доме символизируют материнский женский мир, источник символизируют материнскую грудь, остроконечная гора и драный лес символизируют отцовско-мужской мир, пещера символизирует трубу матери и женские гениталии.

Дерево или группа деревьев также может служить тропическим воплощением значимого лица (см. разделы 2.3.2. **Мотив "дерево"** и 2.3.3. **Мотив "три дерева"**)- Положение деревьев друг относительно друга отражает динамику взаимоотношений внутри семьи.

Значимое лицо может быть представлено в образе также каким-то животным или семьей животных (см. раздел 2.3.4. **Мотив "семья животных"**). Материнская репрезентация связана прежде всего с образом коровы. отцовская репрезентация - с образом слона. Поведение животных по отношению к пациенту при попытках приблизиться к ним, прикоснуться к ним и заговорить с ними дает содержательную информацию и позволяет понять бессознательные установки по отношению к значимому лицу.

Техника проведения мотива значимого лица предполагает суггестивное предложение пациенту представить на лугу корову (мать) или слона (отца). Или пациента просят посмотреть вдаль и говорят, что сейчас оттуда появится какой-нибудь человек (не определяя кто именно) или кто-то из конкретных значимых лиц (например, отец, учитель, любимый человек и т. п.). Пациента просят рассмотреть приближающуюся фигуру. Если у пациента возникает страх, можно предложить ему спрятаться за кустом. Следует расспросить пациента о том, какие чувства возникают у него по отношению к этой фигуре. Важно также спросить, как появившееся животное или человек относится к пациенту.

Способ и форма контакта пациента с появившимся животным или человеком позволяет сделать диагностические выводы об отношениях со значимым лицом. Например, корова на лугу может быть чистая и опрятная -или грязная, запущенная, с колючками репейника и пятнами засохшего навоза на теле. К пациенту корова может проявлять интерес, может быть равнодушной, а

-53-

может враждебно выставить ему навстречу рога. Все это характеризует отношение пациента с матерью.

Приводимый ниже пример из практики Х. Лейнера [18, с. 25] показывает, как через символическое представление образа отца в форме слона по-разному проявляется отношение двух братьев к одному и тому же значимому лицу -к отцу.

Пример

Два брата - Эрвин, 11 лет, нежный астеник, и Хайнц, 10 лет, коренастый и

самостоятельный мальчик, - по-разному переживают своего строгого и раздражительного отца.

Когда Эрвин представил себе луг, его просят спрятаться за кустом и посмотреть, как из дали появится слон. Слон, словно буря, с топотом появляется на лугу, издавая поднятым вверх хоботом страшные трубные звуки. Он замечает мальчика и устремляется на него. Эрвин бросается бежать, пытаясь скрыться от настигающего его слона в деревне. Слон преследует его и там. Эрвину удается вбежать в старый крестьянский дом и запереть за собой дверь. Но слон разбивает хоботом верхнюю секцию фанерной двери, просовывает в образовавшуюся дыру хобот и пытается схватить прижавшегося в ужасе к стене Эрвина.

У Хайнца, который хоть и младше своего брата по биологическому возрасту, но "старше" его психологически, ситуация развивается иначе. Когда слон с топотом появляется на лугу, ландшафт преобразуется в воображении Хайнца в африканские джунгли. Появляются негры с копьями и гонят слона в приготовленную западню. При помощи веревок они спутывают ноги разъяренного слона, так что в беспомощном состоянии он весь становится в их власти.

Представленные сцены обсуждались затем с мальчиками, с целью проработать аналогичные ситуации дома и найти способы их разрешения.

2.3.7.6. Наблюдение опушки леса

Цель этого мотива - вызвать представление образа значимого лица или символического существа, воплощающих бессознательные страхи или проблемы. задание мотива опушки леса направлено на ожидание существа, которое выйдет из темноты леса на опушку.

Лес символизирует бессознательное. Это темная область на земле, которую нельзя увидеть насквозь, в которой может скрываться все или ничего. В лесу свободно и безмятежно живут дикие звери. Из сказок мы также знаем, что лес населяют злые и добрые существа, такие как гномы, великаны, феи, разбойники или даже злые ведьмы. Нередко пациенты боятся входить в лес, вселяющих в них какой-то неопределенный страх, или вообще слишком близко приближаться к нему.

Если сравнить мотив леса с другими мотивами, символизирующими бессознательное, как, например, с морем, пещерой и отверстием на болоте, то опушка леса отличается как раз тем, что здесь не спускаются в глубину. В мотиве опушки леса не затрагиваются области, лежащие ниже поверхности земли. В этом мотиве прорабатываются не очень глубокие области бессознательного, которые в образе символически находятся непосредственно на земле, т. е. поблизости от сознания.

В работе со взрослыми пациентами не рекомендуется входить в лес. Пациента просят остановиться на некотором расстоянии от леса, оставаясь тем самым в пограничной области и избегая вызывать страх и сопротивление. На опушку из темноты леса должны приходиться символические образы, как бы выходя из бессознательного на свет сознания.

В отличие от работы со взрослыми пациентами, у детей символ леса еще относительно многогранен. С одной стороны, он символизирует бессознательное, что-то сокровенное и таинственное. Из леса может выйти образ, символизирующий вытесненный бессознательный материал. С другой стороны, дети относятся к образу леса как к чему-то прячущему, скрывающему, спасающему, дающему защиту. На лугу

же они, напротив, могут чувствовать себя как бы выставленными на растерзание". Дети могут испытывать

-55-

поэтому желание спрятаться в лесу, который выступает для них в этом случае в аспекте материнского начала.

После того, как пациент представит себе и опишет сидящему рядом психотерапевту луг или опушку леса, его просят подойти поближе к краю леса и остановиться на расстоянии 10-20 м от него. Пациента просят взглянуться в темноту леса. При этом пациенту говорят: "Вполне вероятно, из леса выйдет какое-то существо, животное или человек".

Возможно, пациенту придется терпеливо подождать, прежде чем из леса кто-нибудь выйдет. Не исключено, что на протяжении всего сеанса или даже нескольких сеансов из леса вообще никто не выйдет. Это может говорить о мощной защите и сопротивлении со стороны Сверх-Я [9]. Может быть, сначала пациент увидит только что-то неопределенное или призрачное. Если ему станет страшно, то поблизости следовало бы найти куст или что-то подобное, за которыми пациент мог бы спрятаться.

Вызывая образ выходящего из леса существа, пациент получает возможность стимулировать развитие бессознательного материала в форме символических образов, которые свободно поднимаются и развертываются из его бессознательного. Из леса могут выйти обычные звери, такие как белка, заяц, лиса, маленькая мышка или крот. Тем не менее, эти животные имеют символическое значение, воплощая актуальные для пациента проблемы, страхи, объектные отношения. У молоденьких девушек часто появляется пугливая косуля, у мужчин - олень, лось или большой медведь. Но появляются также и человеческие фигуры: охотник с большим ружьем, опустившийся бродяга или несколько бродяг, старушка, собирающая ягоды, ведьма и многое другое.

Для более младших детей характерно появление из леса сказочных персонажей. В этом случае имеет смысл продолжать психотерапию "на уровне сказки". Однако в более старшем возрасте подобные инфантильно-регрессивные черты считаются уже защитой от реальности и склонностью к иллюзорному осуществлению желаний.

Немецкий психотерапевт Понтер Хорн проанализировал 292 сеанса символдрамы с мотивом опушки леса и привел следующую статистику частоты появления различных символических существ [18, с. 59]:

по 45 х косуля, белка,

43 х заяц,

38 х человек или похожий на человека образ,

33 х птица,

12 х лиса,

11 х волк,

по 10 х олень, мышь,

6 х кабан,

5 х ёж,

4 х собака,

по 3 х медведь, змея, ящерица,

по 2 х крот, лев.

по 1 х жираф, слон, ласка, динозавр, сурок, майский жук, лягушка, лошадь, овца, курица, кошка, сказочное животное, метла, лесной орех, машина, ель, ручей.

При интерпретации появляющихся из леса символических существ необходимо учитывать два дополняющих друг друга аспекта. С одной стороны, образ можно рассматривать в контексте объектных отношений, т. е. как символическое воплощение близких людей, оказавших особо важное влияние на пациента. В условиях невроза определенные объекты могут оказаться недооцененными, непризнанными или появиться в образе в искаженной форме, т. е. так, как они эмоционально переживались ребенком. Если же из леса появляются Реальные образы, например, отец, учитель и т.д., то интерпретация заметно облегчается.

С другой стороны, образ можно рассматривать с позиции субъекта, т. е. как воплощение бессознательных Установок и тенденций поведения, как отражение

-57-

аффективных и инстинктивных желаний пациента, которые он как бы отщепляет от своего реального поведения. Часто пациенты как бы воплощают тем самым кусочек "непрожитой жизни".

Символическое значение появляющегося из темноты леса существа можно рассматривать в контексте психической структуры, которую К.Г. Юнг называл "*тенью*". "*Тень*" занимает промежуточное положение между сознанием и верхними, наиболее поверхностными слоями бессознательного, включая в себя обычно непривлекательные, негативные стороны психики [5, 11].

Цель психотерапии заключается в этом случае в том, чтобы довести до сознания эти отщепленные и вытесненные пациентом тенденции путем выведения из леса на луг символизирующих их существ. Вступая с ними в контакт, пациент принимает и признает их. Он описывает их, приближается к ним, позднее, возможно, даже дотрагивается и гладит их. Однако часто пациенты вначале к этому не готовы.

Появляющееся из темноты леса символическое существо часто настроено враждебно по отношению к пациенту или, по меньшей мере, недружелюбно. Лев, например, может, выйдя из леса, раскрыть пасть, или змея, высунув жало, может надвигаться на пациента. Враждебные человеческие образы со свирепым взглядом, как, например, ведьма, охотник или кто-то другой, также могут завладеть сценой. В одном из образов на луг выбежал огромный великан с ножом и стал гоняться за пациентом. Или же, наоборот, само существо боится приблизиться к пациенту, например, пугливая косуля, ежик или птичка.

Учитывая, что появляющиеся образы символически выражают отщепленные тенденции побуждений и желаний, т. е. некоторые внутренние комплексы, которые, как правило, находятся в конфликте друг с другом и с личностью в целом, обуславливая тем самым враждебность или страх, которое проявляет по отношению к пациенту появляющееся из леса существо, следует избегать бегства от этого существа или враждебных действий против него. Целью психотерапии должна быть постепенная интеграция [5] изолированных, оторванных, находящихся в конфликте комплексов в целостную личность.

В некоторых случаях пациенты склонны стремительно нападать на враждебное символическое существо. Эта тенденция отражает склонность к аутоагрессии. Когда агрессия направляется против самого пациента, точнее против затрагиваемой при этом части его личности. Такое подавление собственных напорающих импульсов при помощи аутоагрессии пациент уже достаточно долго вырабатывал в своем невротическом поведении.

Психотерапевт оказывается в сложной ситуации. В наихудшем случае он может посоветовать пациенту убежать от вызывающего страх существа. С психотерапевтической точки зрения этот совет явно не самое лучшее, если принять во внимание, что эти образы символически представляют определенную часть личности пациента, его проблемы, и, убегая от них, пациент как бы остается с теми же самыми неразрешенными проблемами. Для конструктивного разрешения создавшейся ситуации Х.Лейнер предлагает использовать режиссерский принцип активного ведения сновидения наяву, который он называет *принципом кормления, перекармливания, нежного поглаживания, объятия и примирения*.

Интеграция конфликтного материала в целостную личность происходит по аналогии с действиями укротителя, приручающего диких животных. Как известно, агрессивное противодействие и избиение животных не приводит к их приручению. Укротитель пытается расположить и привязать к себе животных путем кормления и нежного обращения.

Принцип кормления появляющегося в образе символического существа - это, по сути, удовлетворение Фрустрированной оральной потребности той внутренней психической структуры личности, которую представляет символическое существо. В техническом плане психотерапевт предлагает пациенту покормить вышедшее

-59-

на опушку леса существо, говоря: "Мне кажется. Вам сейчас не стоит делать этому животному (человеку и т. п.) что-то плохое. Мне кажется, что это животное просто очень голодное и его нужно как следует покормить". После этого психотерапевт либо предлагает подходящую для данного существа пищу, либо, еще лучше, обсуждает с пациентом, что можно было бы лучше всего предложить животному. Например, змее можно предложить блюдце молока, а льву - большую миску свеженарезанного мяса. Психотерапевт продолжает далее примерно так: "Представьте себе, пожалуйста, что я приготовил (в случае, если пациент представил себе, например, льва) большую миску свежего мяса, которая теперь стоит рядом с Вами. Покидайте льву мясо, кусочек за кусочком, и внимательно понаблюдайте, станет ли он есть и как он будет реагировать дальше". При этом важно как можно больше накормить и даже перекармить символическое существо.

Как правило, символическое существо начинают брать пищу сначала неохотно, но иногда и с большой жадностью. Попробовав первые куски пищи, символическое существо начинает есть все более охотно. Психотерапевт должен так воздействовать на течение образов пациента, чтобы не просто "кормить" символическое существо, а, прежде всего, чтобы предложить ему избыток пищи, которой должно быть значительно больше, чем невротический пациент может представить себе в своей вызванной оральной фрустрацией зажатости. Важное значение имеет при этом момент наступления "пресыщения", когда животное "перекармят".

Насколько это получается, зависит от характера предлагаемой пищи. Психотерапевту следует всякий раз подбирать именно ту пищу, которая подходит данному конкретному существу. Однако что делать, если, например, появляется злая ведьма, которая "питается" маленькими мальчиками? В этом случае ей можно предложить торт или другие кондитерские изделия.

После того, как символическое существо становится по-настоящему сытым, оно, как правило, ложится отдохнуть. Его настроение и поведение коренным образом изменяется. Символическое существо перестает казаться пациенту опасным, становится

приветливым и доброжелательным. Пациент может теперь приблизиться к нему, прикоснуться и погладить его. Возможно, здесь пациенту еще придется при помощи психотерапевта преодолеть остатки некоторого страха. В этом и заключается упомянутый выше режиссерский принцип нежного поглаживания, объятия и примирения.

2.3.7.7-Лодка

В этом мотиве ребенок представляет появляющуюся на берегу пруда или озера лодку, на которой ему предлагается отправиться покататься.

Пример

8-летний мальчик, Хайнц, страдал заиканием. Его родители работают учителями в школе, "милые", но честолюбивые люди. Отец является для ребенка обожаемым, но недостижимым идеалом, которому он постоянно сверхактивно подражает и с которым соревнуется. Однако всякий раз это приводит к разочарованию, связанному с неспособностью быть таким же, как отец. Так было, например, во время занятий плаванием, которые отец посещал вместе с ним. Хайнц погружал время от времени голову под воду и совершал судорожные плавательные движения. Но он так и не мог держаться на воде. В школе Хайнц все время стремился быть первым. Оценка "хорошо" была для него уже довольно плохой, "удовлетворительно" - настоящей катастрофой. В семье он был самым старшим, у него были еще две сестры.

После предложения мотива лодки в символдраме Хайнц сразу же представил себя в небольшой байдарке посреди Балтийского моря. Позади него сидел его умственно менее развитый товарищ. Некоторое время Хайнц мог наслаждаться чувством спокойного

-61-

скольжения послушной ему лодки. Скоро, однако, разразилась гроза и буря. Он потерял весло, и его беспомощно понесло в море. Волны били и заливали лодку. Байдарка плыла толчками напоминая своими движениями его речь, когда он заикался. Но тогда в образе спонтанно появился отец, который стоял на мостике, который сразу же кинулся в воду и вытащил лодку на берег.

Этот пример демонстрирует состояние, сравнимое с чувством брошенности в открытом море, страх перед карающими инстанциями (буря и гроза) и зависимость от отца (выступающего здесь в качестве "ангела-хранителя").

2.3.7.8. Пещера

Мотив пещеры характеризуется тем, что он связан с подземным миром и с земными недрами, символизируя отверстие, ведущие к глубинным слоям бессознательного. Так же, как и в мотиве опушки леса, из пещеры часто спонтанно выходят символические существа. Они имеют преимущественно архаический характер. В целом можно сказать, что мотив пещеры воплощает женский генитальный аспект, символизируя утробу матери, матку и маточный зев.

Пещеру сначала наблюдают со стороны в ожидании, что из нее выйдет символическое существо. В этом смысле мотив пещеры похож по технике проведения на мотив опушки леса (см. раздел 2.3.7.6. Наблюдение опушки леса).

Пример

17-летний гимназист, родившийся и выросший в ГДР, заболевает, после переселения вместе со своей семьей в ФРГ, на фоне аутистического пубертатного кризиса и подозрения на начинающуюся гебефрению шизофрению. Неразговорчивый, замкнутый и с застывшим лицом он рассказывает, запинаясь, историю своей жизни. Он жалуется на резкие головные боли, органическую причину которых установить не удается. Будучи до переселения довольно хорошим учеником, в новой школе он оказывается полностью несостоятельным. Симптомы появились за четыре месяца до дращения к психотерапевту, сразу же после переселения. в симвошраме у пациента спонтанно появилась пещера у подножия горы. Х.Лейнер попросил пациента понаблюдать за ходом в пещеру с некоторого расстояния. Спустя некоторое время, оттуда вышел великан со свирепым лицом. Однако великан в нерешительности останавливается у входа в пещеру и знаком подзывает к себе пациента. Психотерапевт подбадривает при этом пациента и предлагает ему последовать за великаном. Тот ведет его в пещеру и показывает ему там свои владения: ландшафт с рекой, с виноградниками, кладовыми и хлевом полным коров - почти что маленький роскошный рай. Психотерапевт советует пациенту спросить великана о причинах его уходе от мира. Великан отвечает, что бежал сюда, потому что его сторонились и потешались над ним.

На следующих трех сеансах символдрамы, длительностью по 50 минут, Х. Лейнер вновь дает пациенту тот же самый мотив, побуждая его вывести великана из пещеры обратно в мир людей. Сначала великан встречает крестьян на поле. Преодолев скованность сопротивления, великан все же готов помогать им в работе. Входя в близлежащую деревню, он сначала в нерешительности останавливается. Психотерапевт просит пациента описать ему детали и побуждает великана войти в деревню. На следующих сеансах великан совершает более продолжительные прогулки по деревням и городам. Всякий раз, когда появляются скованность, страх или боязнь, психотерапевт просит пациента описать эти состояния и дает подбадривающие указания. В ходе этих экскурсий рост великана в образе раз от разу уменьшается. Один раз, сжавшись до размеров ребенка, он даже улегся в детскую кроватку пациента в его прежней квартире. Психотерапевт дает ему возможность в ней отдохнуть. С еще большей энергией и силой великан вскоре вновь появляется среди работающих крестьян.

На третьем сеансе пациент сообщает о примечательном синхронном преобразовании. В то время как прежде река была тесно зажата двумя скальными мысами, теперь они расступились. Вдоль ничем не стесненной реки протянулась широкая дорога, а рядом появилась гостиница. Учитывая нарушения общения и Учебной деятельности пациента, для психотерапевта было важным распространить этот процесс на более оптимальное поведение при общении. Великану, который тем временем

-63-

сжался до размеров нормального человека, Х.Лейнер посоветовал устроиться на работу в гостинице. Там ему встречается много людей, которые приходят и уходят, а он им помогает. В этой ситуации, которая воспринимается пациентом очень серьезно, великан завоевывает доверие людей. Живший прежде в уединении и никем не признанный великан становится человеком, который принимает на себя хотя и скромную, но все же уважаемую и социально нужную роль.

После четвертого сеанса пациент сообщает, что головные боли почти совсем исчезли. Психически он теперь не только производит впечатление более открытого, более разговорчивого и эмоционально более раскованного человека, но и впервые установил более близкие отношения со сверстниками в своем новом классе. Вскоре после этого он даже участвовал в крупных спортивных соревнованиях и опять стал приносить домой хорошие оценки.

Комментарий. Образ одинокого и изолировавшего себя от мира великана отражает аутистическую замкнутость и далекие от жизни ожидания пациента, связанные с omnipotentными желаниями всеисцеления и всемогущества (что, вероятно, и определило выбор великана), а также с отказом от столкновения с конкурентами. Примечательно, что за синхронным преобразованием в символдраме, выразившимся, например, в изменении берегов реки, внешнего облика и Поведения великана, вскоре следует непосредственное изменение реального поведения пациента.

Если в работе со взрослыми пациентами не рекомендуется заходить в пещеру, чтобы не спровоцировать развитие нежелательных реакций, например, приступа страха, в кататимно-имагинативной психотерапии детей и подростков по желанию ребенка можно также войти в пещеру, чтобы в ней побыть или чтобы исследовать ее глубины. Нередко при этом для пещеры характерно явно либидинозное наполнение, что позволяет прорабатывать различные проблемы, имеющие сексуальную природу.

Пример

17-летняя девушка, с явно выраженными сексуальными страхами, не могла побороть себя, чтобы вступить в желаемую ею интимную близость с другом. В символдраме она представила себе пещеру с нависающими над входом ветвями и кустарником, так что в нее даже невозможно было заглянуть. Потом появилось углубление, и она вошла в пещеру. Внутри было влажно, сырые листья лежали под ногами. Пещера была примерно такого же размера, как и сама девушка. Ее охватил страх, что тут могут быть противные маленькие животные. В завершение она представила, что в ее пещеру хочет проникнуть противная, толстая, желтая, слизкая гусеница. Психотерапевт предложил ее покормить, а также усилил конфронтацию, настояв на том, чтобы внимательно рассмотреть гусеницу. В конце концов пациентке удалось погладить гусеницу, благодаря чему произошло примирение с образом. Сразу же образ гусеницы преобразился. Она стала милая, изящная, мягкая, с черными волосками. Таким образом, фаллический сексуальный аспект преобразовался скорее в нежно-либидинозное начало. Пациентке было очень приятно такое преобразование. После этого сеанса девушка впервые без страха смогла пойти на интимную близость со своим другом

3.1. Первый контакт с ребенком

3.1.1. Что делать, когда ребенок приходит на прием к психотерапевту?

Дети, как правило, направляются к психотерапевту учителями или врачами либо приводятся одним из родителей, обычно мамой.

При первой встрече обычно в присутствии ребенка коротко обсуждается его симптоматика, а также проговариваются ожидания родителей и ребенка от

психотерапии.

Каждому курсу символдрамы предшествует длящееся около часа обследование, в ходе которого используются различные тестовые методики.

-65-

Часто матери испытывают, в связи с заболеванием ребенка, чувство вины. Поэтому очень важно уже при первой встрече объяснить родителям, что расстройства у ребенка являются следствием внутренних психических процессов, протекающих, как правило, бессознательно. Для коррекции этих процессов как раз и нужна помощь специалиста-психотерапевта.

3.1.2. Сбор анамнеза

Причина многих невротических нарушений - ранние переживания расставания с матерью в первые годы жизни. Исследование, проведенное Шэфером [30, с. 28-32], показало, что более 50% детей и подростков в возрасте от 7 до 15 лет с различными невротическими нарушениями, ставшими причиной обращения к психотерапевту, пережили в первые пять лет жизни травматическое расставание с матерью в течение нескольких дней или недель (пребывание в больнице без матери, болезнь матери сразу после рождения, депрессия матери и т. д.).

Поэтому при сборе анамнеза в беседе с матерью особенно важно выяснить, не было ли в первые годы жизни ребенка длительных расставаний с матерью и как ребенок на них реагировал, в какой мере был возможен симбиоз между ребенком и матерью, какую роль играл отец в воспитании и уходе за ребенком в первые годы жизни, насколько помогала бабушка и помогала ли вообще и т. д. Вопросы при этом можно сформулировать примерно так:

1. Расставался ли когда-нибудь с Вами Ваш ребенок в первые недели или месяцы после рождения? Когда произошло первое длительное расставание и насколько? С кем был в это время ребенок?

2. Как Вы себя чувствовали после рождения ребенка, не болели ли Вы?

3. Были ли у Вас до рождения Вашего ребенка другие беременности, аборт, выкидыши?

Последний вопрос очень важен, так как воспоминания и переживания о потерянном ребенке могут переноситься на следующего ребенка. Связанные с этим страхи могут влиять как на течение беременности, так и на последующее развитие ребенка.

4. Какое участие принимал отец в уходе за ребенком и его воспитании?

Примерно в трети случаев невротических нарушений детского возраста [20, с. 31] наблюдается отсутствие опыта общения ребенка с отцом в первые годы жизни (ранний развод родителей, смерть отца и пр.). И, наконец, очень важен вопрос:

5. Берете ли Вы еще ребенка время от времени в свою постель?

3.2. Техника проведения психотерапии

8.2.1. Предварительные условия

Прежде всего необходимо установить эмоционально-личностный контакт между ребенком и психотерапевтом. При этом особо важное значение придается беседе с ребенком о его радостях и заботах. В то же время внимание ребенка не должно

отвлекаться на посторонние предметы, в частности, на игрушки. Поэтому сеанс символдрамы желательно проводить в другой комнате, а не в той, где проводится игровая психотерапия.

Желательно, чтобы помещение было слегка затемнено, шторы при этом должны быть наполовину прикрыты (полностью закрывать не следует, иначе это может вызвать у ребенка тревогу). Делать это нужно заранее, до прихода ребенка, так как в его присутствии это может вызвать у него беспокойство. Обстановка должна казаться ребенку вполне нормальной.

-67-

Существенное отличие психотерапии детей и подростков от работы со взрослыми пациентами заключается также в принципиально иной эмоциональной установке психотерапевта. Она характеризуется тем, что требует от психотерапевта

- 1) большей активности, жизненности и бодрости чувств;
- 2) полного доброжелательности и радости отношения к ребенку, которое он очень хорошо чувствует:
- 3) готовности и способности воспринимать позитивные чувства, которые может вызывать в психотерапевте ребенок;
- 4) психотерапевт ведет себя так, как будто он уже хорошо знает ребенка, но долго не видел его и поэтому теперь очень рад его приходу [118, с. 242].

3.2.2. Сидя или лежа?

Работая с детьми младшего школьного возраста (от 6 до 9 лет), предпочтительно проводить сеанс, сидя в удобном кресле с достаточно высокой спинкой, чтобы ребенок мог удобно облокотить голову. Эта поза лучше соответствует особенностям моторно-двигательной активности данного возраста, когда дети даже с закрытыми глазами совершают произвольные движения руками или ногами. Кроме того, в таком положении они не столь сильно подвергаются страху предстать "на растерзание" психотерапевту, как в более незащищенном положении лежа.

В отличие от работы со взрослым пациентом, в работе с ребенком психотерапевту предпочтительно сесть не напротив, а параллельно, рядом с пациентом. Сидеть при этом следует лицом не к окну, а в сторону темной части комнаты.

3.2.3. Как объяснить ребенку действия психотерапевта ?

Следующим важным условием проведения с ребенком сеанса символдрамы является его понятное и приемлемое для ребенка обоснование. Например, ребенка можно спросить, знает ли он интересную "игру полета фантазии с закрытыми глазами". Обычно ребенок отвечает: "Нет". Таким образом у него удастся пробудить любопытство и создать мотивацию для проведения сеанса символдрамы.

В работе с более старшими детьми и подростками психотерапевт может спросить, не хочет ли ребенок пройти интересный тест, в котором нужно представлять в воображении определенные образы. Как правило, в этом возрасте дети с удовольствием выполняют различные тесты.

Пример

Терапевт: Давай проведем с тобой интересный тест. Когда я тебе скажу, ты закроешь глаза, так минут на десять.

Пациент: Угу.

Т. И я тебе тогда скажу, что тебе нужно будет представить, а ты мне тогда скажешь, как это выглядит. Хорошо?

П. Да.

Т. Давай попробуем? Я только хотел бы записать это на магнитофон, чтобы мы могли это потом послушать, хорошо?

П. Да.

Т. Ты согласен?

П. Ладно. Он уже включен?

Т. Уже включен. Я тебе скажу, когда начать. **П.** Я должен что-то представить? Я уже вижу сардельку.

Т. Да, если хочешь, пожалуйста. Но сначала я хотел бы тебе сказать, что тебе нужно представить, а ты будешь оставаться с закрытыми глазами, пока я тебе не скажу, что ты снова можешь их открыть, примерно минут через десять. - Усаживайся теперь поудобнее. Ноги можно просто протянуть, руки положи

-69-

поудобнее. - Закрой глаза. Представь, что ты совершенно расслабился. Приятная усталость во всем теле. - Все, что происходит вокруг, перестает тебя интересовать, и ты слышишь только то, что говорю тебе я, и ты сам полностью расслабился. Во всем теле приятная усталость. - Твое дыхание совершенно спокойное и ровное, руки и ноги становятся приятно тяжелыми и теплыми. - Ты становишься все спокойнее — и представляешь теперь себе, что ты на лугу. - И если ты что-то представишь, опиши мне, как это выглядит.

П. Тут, всё такое, тут такой ручеек, и рядом люди, они тут отдыхают и где-то тут поставили палатки. Мы знаем этих людей, они как раз готовят еду, а теперь они нас приглашают .

3.2.4. Обязательно ли закрывать глаза?

Много споров вызывает вопрос, насколько важно закрывать глаза во время сеанса символдрамы. Проведенные исследования [18, с. 60] показали, что только 44% детей не испытывают при этом особых трудностей. 25% детей открывают глаза по нескольку раз во время сеанса, а потом опять их закрывают-, у 10% детей наблюдается судорожное напряжение, 13% периодически открывают глаза, а 8% вообще остаются с открытыми глазами. Существует определенная корреляция между ночными страхами и боязнью темноты у ребенка, с одной стороны, и трудностью закрыть глаза во время сеанса символдрамы, с другой. Опыт проведения кататимно-имагинативной психотерапии с детьми показывает, что имагинативная продуктивность у ребенка не обязательно нарушается при открытых глазах.

3.2.5. Расслабление и двигательная гиперактивность

То же самое относится и трудностям расслабления у детей. Лишь 17% детей могут быстро и глубоко расслабиться во время сеанса, 64% остаются на всем протяжении сеанса беспокойными, вплоть до крайнего возбуждения. При этом не следует забывать,

что именно двигательная гиперактивность и трудности концентрации внимания являются одной из наиболее частых причин обращения к психотерапевту.

Однако так же, как и в случае с открытыми глазами, моторное беспокойство не обязательно негативно сказывается на имагинативном процессе у детей. Оно скорее отражает характерное для данного возраста стремление выразить себя через двигательную активность и переживание на "целостном уровне". В то же время, степень двигательной активности следует учитывать как один из диагностических критериев.

Для подростков и взрослых пациентов характерно, что чем ярче они представляют образы, тем глубже происходит расслабление: более глубокое расслабление углубляет переживание образов - в плане их большей цветовой насыщенности и пластичности - и усиливает регрессивное погружение, с ярким эмоционально окрашенным переживанием. В результате такого кругового процесса за 20 минут представления образов пациенту, даже если он недостаточно хорошо расслабился во время предшествующей стадии индукции релаксации, удастся так глубоко расслабиться, как этого бывает трудно добиться даже на высшей ступени аутотренинга. По окончании сеанса пациенту часто еще требуется некоторое время, чтобы после того, как он откроет глаза, опять вернуться в реальность. Складывается впечатление, будто бы он возвращается "из далекого далека".

3.2.6. Голос и интонации психотерапевта

В работе с детьми еще в большей степени, чем в работе со взрослыми, необходимо индивидуально настраиваться на каждого пациента. Голос и интонации психотерапевта должны быть не столько нейтрально-размеренными и равномерными, как этого требуют условия объективности пси-[^]одиагностики, а в большей степени соответствовать эмо-

-71-

циональному настрою ребенка. Например, работая с ребенком с серьезным голосом и сдержанными манерами поведения, психотерапевт тоже должен вести себя более сдержанно, а работая с приветливо-открытым и радостным ребенком, соответственно, быть более открытым и веселым.

Есть только два эмоциональных тона, которым психотерапевт следовать не должен: страх и ярость (агрессивные импульсы в целом).

3.2.7. Предварительная беседа и последующее обсуждение

Каждый сеанс символдрамы начинается с короткой предварительной беседы, длящейся от 5 до 15 минут. В ходе этой беседы необходимо прежде всего обсудить актуальное состояние ребенка, его самочувствие и реальную ситуацию. Можно спросить о том, что происходит в школе (оценки, задания) или дома (например, если кто-нибудь заболел, приехали гости и т. п.).

Затем можно перейти к теме предыдущего сеанса. Почти все дети приносят рисунок, который психотерапевт задал им нарисовать после представления предшествующего мотива. Обсуждая его, психотерапевт способствует "оживлению" рисунка, если он, например, спрашивает: "А что происходит здесь?"; "Куда смотрит этот?"; "Что бы дереву хотелось больше всего сделать?" - и т.п.

Такая беседа пробуждает фантазию ребенка и настраивает его на работу со следующим мотивом. Далее следует индукция расслабления и собственно

представление образов.

По окончании процедуры представления образов происходит последующее обсуждение, в ходе которого следует оставаться на уровне эмоционального переживания, не проводя никакой интерпретации и анализа. Можно спросить о том, что было самым приятным в образе, что было менее приятно, что было самым ярким, что менее ярким, что было реальным воспоминанием, а что - продуктом чистой фантазии. Можно расспросить о конкретных деталях образа, что из этого пациент считает самым важным и что произвело на него наибольшее впечатление.

3.3. Работа с рисунком

Важное место в работе по методу символдрамы занимает рисование пациентом пережитого им образа. специалистами Института Кататимно-имагинативной психотерапии в Германии разработана специальная методика проведения психодиагностики - на основе рисунка пережитого пациентом образа.

Привлечение рисунка используется в работе практически со всеми категориями пациентов. Особенно полезно рисование пережитого в образе материала оказалось в работе с людьми, имеющими недостаточно развитую фантазию, испытывающими трудности вербального выражения, скованных запретами и комплексами, а также переполненных силой образа. Если в первом случае рисунок стимулирует фантазию, то в последнем случае рисунок оказывает на фантазию человека ограничивающее и систематизирующее воздействие.

Задание нарисовать пережитое обычно дается пациенту после окончания представления образа. Это своего рода специальное психотерапевтическое домашнее задание. Обсуждение рисунка происходит, как правило, в начале следующего сеанса.

Иногда пациент рисует непосредственно сразу после представления образа в кабинете психолога. В этом случае, задача психолога - создать оптимальные возможности для наиболее полного самораскрытия личности пациента. Для этого необходимо дать пациенту полную свободу в выборе величины и формата листа бумаги, а также в выборе средств для рисования. Лучше всего, если пациент сам отрежет необходимый ему для рисования лист бумаги от большого рулона, наподобие рулона обоев. В кабинете психолога должен быть

-73-

достаточно большой выбор средств для рисования: карандаши, мелки и краски.

Пациента просят выбрать, чем он будет рисовать, вырезать из рулона бумаги "свой" формат и что-нибудь нарисовать в течение примерно 20 минут.

Если психотерапевт наблюдает за процессом рисования пациента, то необходимо фиксировать сопровождающие его эмоциональные проявления. Если такого наблюдения не проводится, то о некоторых эмоциональных реакциях можно сделать вывод по продавливаниям на обратной стороне рисунка. Например, продавливания, соответствующие прямым линиям, уколам, толчкам и острым углам, как правило, говорят о проявлении агрессии, а повторяющиеся круговые движения обычно свидетельствуют о тревоге и страхе. При этом важно, где расположены эти круговые движения. Например, многократное круговое очерчивание вокруг рта часто соответствует оральным и вербальным страхам. Эти наблюдения сделаны на большом статистическом материале.

Психотерапевт должен обратить внимание и на свои чувства, которые у него

возникают при рассмотрении рисунка. Необходимо всякий раз ясно обозначать для себя эти эмоции, ибо это - обязательное условие анализа контрпереноса.

При анализе рисунка используется ряд объективных диагностических критериев.

Один из них - это величина и формат выбранного листа бумаги.

Большие листы бумаги (больше формата А4) выбирают, как правило, люди с завышенными представлениями о себе, склонные к нарциссизму и истерическим реакциям, а также дети. В экстремальных случаях пациент даже продолжает рисовать за пределами листа бумаги на столе.

Маленькие листы бумаги (меньше формата А4) обычно выбирают пациенты с депрессивной и навязчивой структурой личности, а также имеющие заниженную самооценку, "маленькие", "скромные".

Следующий объективный диагностический критерий - это горизонтальное или вертикальное положение листа бумаги.

Горизонтальный формат выбирают обычно люди, стремящиеся охватить одновременно как можно больше областей в жизни. Это характерно для экстенсивного типа личности. Обычно на рисунке изображается несколько предметов, дорога и т.п. Выбор вертикального формата свидетельствует о целеустремленности, о способности сконцентрироваться на каком-то деле. Это интенсивный тип личности. Обычно на рисунке изображается один, поднимающийся вверх предмет.

Важно, как пациент отрезает бумагу. Некоторые подолгу ровняют края. Это типичный признак эпилептоидности. Некоторые сначала по линейке отчерчивают линию отрыва и лишь после этого обрезают лист бумаги. Это признак педантичности, ригидности.

Следующий важный диагностический критерий - это наличие или отсутствие специально нарисованных пациентом рамок. Рамка может свидетельствовать о стремлении пациента отгородиться от внешнего мира, что, в свою очередь, обусловлено страхом, тревогой и неуверенностью, защитой от которых как раз и служит рамка.

"Рамка" может быть также образована из незанятого цветом пространства по краям листа бумаги, что тоже говорит о страхе и неуверенности по отношению к внешнему миру. Важно, с какого края рисунка находится такое незанятое цветом пространство.

Считается, что смещение изображения в верхнюю часть Рисунка отражает завышенный уровень притязаний, а

-75-

смещение в нижнюю часть рисунка - заниженный уровень притязаний и низкую самооценку. Левая сторона рисунка соответствует эмоционально-интуитивной сфере личности, а правая сторона - интеллектуально-рациональной сфере личности. В соответствии с этим, с какой стороны рисунка образовалась "рамка" из незанятого пространства - в той сфере пациент испытывает наибольшую неуверенность.

Большое значение имеют средства, которые пациент выбирает для рисования. Важно отметить, что выбор материала должен быть большой. И если из всех материалов пациент выбирает, например, простой карандаш - это говорит о страхе перед самовыражением красками (страх перед неопределенностью). Часто для таких пациентов свойственны навязчивые черты. Тушь (особенно черная), как правило, соответствует агрессивности. Если из всего многообразия средств для рисования пациент выбирает шариковую ручку - это говорит о навязчивой, слишком конкретной личности, для которой рисование шариковой ручкой служит определенной защитой.

Признаком внутренней раскованности и нарастания степени выраженности внутренней свободы может служить следующая последовательность выбора изобразительных средств:

- цветные карандаши,
- восковые мелки,
- пастель,
- гуашь,
- акварель.

В этом ряду признаком наиболее раскрепощенной и свободной личности может быть выбор акварели, когда пациент уверенно чувствует себя, несмотря на размытый и нечеткий характер линий. С другой стороны, рисование цветными мелками и карандашами позволяет менее уверенному пациенту опираться на четкие линии.

Интерпретация расположения элементов рисунка на листе бумаги (в центре, вверху, внизу, слева и справа) соответствует разработкам классических рисуночных тестов (например, таста "Несуществующее животное"). При обсуждении рисунка пациента можно спросить: "Где Вы чувствуете себя лучше? В какую сторону Вы бы пошли?"

С диагностической точки зрения, важно, что самое важное пациент бессознательно располагает в центре, что бы он потом ни говорил.

Это же можно сказать и о перспективе. Самое важное пациент бессознательно располагает на переднем плане. -опять же, как бы потом он сам ни комментировал свой рисунок.

Само наличие или отсутствие перспективы - это тоже диагностический критерий. Отсутствие перспективы у взрослых пациентов может быть связано с психотическими нарушениями. Известно, что на рисунках больных шизофренией часто нет перспективы или она потеряна.

При анализе рисунка необходимо учитывать все необычные, отличные от нормы элементы, утрирования, диспропорции, отсутствие определенных частей тела и т. д. Интерпретация этих признаков проводится в соответствии с принципами классических рисуночных тестов (например, теста "Несуществующее животное").

Один из таких диагностических критериев - это особенность изображения линии горизонта. Если взрослый пациент оставляет пропущенный участок между "небом" и "землей" - это может говорить о расщеплении психической структуры, разрыве между "верхом" и "низом".

3.3.1. Символика цвета

Анализ рисунка включает в себя интерпретацию основного цветового фона изображения и цвета отдельных его элементов. Известно, что цвет отражает различные эмоции человека. Причем один и тот же цвет может одновременно вызывать сразу множество различных, часто противоположных переживаний. Поэтому при анализе

-77-

рисунка важно расспросить пациента, какое впечатление производит на него рисунок в целом и отдельные его части, нравится ли ему тот или иной цвет и т. д.

Символика цвета определяется одновременно множеством факторов - как наследуемых, так и формирующихся при жизни. При этом на образование символа может оказывать влияние любое событие, начиная с внутриутробного развития,

особенностей протекания беременности у матери, родов, развития в младенческом возрасте, особенностей приучения к горшку, времени посещения детского сада и т. д., вплоть до актуальной ситуации, в которой находится пациент сейчас. Причем особое внимание следует уделить событиям последних двух дней. Символообразование формируется по принципу сгущения. Этот важный аналитический принцип предполагает, что в каждом образе или элементе рисунка одновременно проявляются символические отражения множества различных событий, происшедших с пациентом в разное время. Другой важный аналитический принцип симвообразования - принцип амбивалентности - предполагает существование у одного и того же символа прямо противоположных значений. Именно поэтому при анализе символики цвета мы попытаемся выделить два основных полюса в спектре символических значений каждого цвета, что поможет сделать затем необходимые диагностические выводы.

Учитывая множественность детерминации, многозначность, многоплановость и амбивалентность символа, мы не можем делать однозначных выводов на основании лишь одного только конкретного рисунка, образа или сна. Интерпретация допускается только на уровне гипотезы, степень вероятности которой в последующем либо будет повышаться, либо понижаться - в ходе интерпретации других рисунков, образов и сновидений, а также анализа истории жизни и актуальной личностной ситуации пациента. Как правило, проблема или внутренний конфликт пациента отражаются в разных формах почти в каждом образе и рисунке пациента. Это позволяет специалисту-психологу сделать достаточно точные и объективные диагностические выводы на основании совокупности образов и рисунков.

Самое сильное эмоциональное воздействие оказывает на человека **красный цвет**. Это одновременно и самый теплый цвет. Среди переживаний, которые отражает красный цвет, отмечают как любовь, страсть, эротическое начало, вдохновение, так и агрессию, ненависть и опасность. Считается, что выбор красного цвета связан также с тенденцией к самореализации.

При интерпретации символики цвета учитывают также и культурно-исторический аспект. Так, красный цвет связан в сознании наших людей с цветом революции.

Синий и голубой цвет символизируют одухотворенность, разумное начало, мир идей. Это холодные цвета. Считается, что синий цвет выражает потребность в покое, привязанности, единении. Если красный и желтый цвет соответствуют экстравертированному типу личности и возбуждающе действуют на нервную систему, то синий - это самый интровертированный цвет, он символизирует уход в себя, в свой духовный мир. Он успокаивающе действует на нервную систему. В спектре символических значений синего цвета, с одной стороны, можно выделить полюс разумного, рационального начала, а с другой, полюс безумного, иррационального начала, оторванность от реальной жизни. Вспомним такие выражения, как "воздушные замки", "голубые мечты", "голубые дали". Одурманенность сознания отразилась в таком выражении, как "синий нос" пьяницы. В то же время, синий - это цвет верности, а также дисциплины и порядка (морская форма практически во всех странах, а также форма летчиков, полиции и милиции во многих странах - синего цвета).

Культурно-историческая традиция использует красный и синий цвет для половой дифференциации. Так, когда

рождается мальчик, его одеяло перевязывают синей или голубой лентой, а одеяло девочки - красной или розовой.

Желтый - это самый экстравертированный цвет, символизирующий открытость, активность, стремление к свободе, славе и силе. Этот цвет выражает ожидания от будущего. С другой стороны, он символизирует ревность, тщеславие, зависть, жадность, лживость, продажность, маниакальное и бредовое безумие и одержимость. Вспомним такие выражения, как "желтая пресса", "желтый билет", "желтый дом". Считается, что сексуальность в наибольшей степени проявляется в сочетании красного и желтого цвета.

Оранжевый цвет образуется при соединении желтого и красного цвета. Соответственно, в нем нашло воплощение сочетание психологических особенностей этих цветов. Оранжевый цвет характеризует зрелость личности и силу механизмов "Я". В этом отношении это - один из самых благоприятных для психотерапевтического прогноза цветов. Это цвет радости, удовольствия, стремления к достижению и самоутверждению, цвет энергии и силы. Он оказывает благотворное действие на психику человека, снимая напряжение в конфликтах. С другой стороны, он вытесняет другие цвета, может внести в жизнь потрясение, символизирует страсть борьбы, демоническое начало войны.

Зеленый цвет символизирует, с одной стороны, витальное начало, рост и надежду. Вспомним выражение "зеленые ростки" или слова из популярной некогда песни: "Только надежда не умирает, сердце знает - придет весна. Скоро минует осень разлуки, лист зеленый вырастет вновь". С другой стороны зеленый цвет символизирует яд, болезнь и незрелость. Яд обычно изображают зеленым, про больного человека говорят: "Ты весь зеленый", - а про незрелого: "Ты еще зелен".

Фиолетовый цвет - это, пожалуй, самый двойственный и противоречивый цвет. В нем соединились возбуждающий и сдерживающий компоненты красного и синего цвета, что рождает особое напряжение фиолетового цвета. Это цвет выравнивания и равновесия, цвет меры, сдержанности и соответствия, цвет знания и интеллекта, цвет величия, мистики и мудрости. Он символизирует волшебство и магию, колдовские чары, мистическое и интуитивно-чувственное постижение сокровенного знания. С другой стороны, он способствует эндогенной возбудимости, выражает внутреннее беспокойство, которое может означать как опасность, так и шанс творческого открытия. С этим цветом связывают религиозную самоотверженность, святость, смирение, покорность и покаяние. В то же время фиолетовый цвет выражает тревогу, волнение, страдание, горе, скорбь, печаль, отречение, покорность, меланхолию.

Коричневый цвет соединяет в себе желтый, красный и синий цвета. Один из самых амбивалентных цветов. На одном полюсе выделяют такие символические значения, как материнство, плодородие, земля, а на другом - грязь, гной, кал. Этот цвет воплощает внутренний мир ощущений - в отличие, например, от фиолетового цвета, характеризующегося уходом в эмоциональный мир, или черного и серого цветов, характеризующихся уходом в бездействие.

любовь, страсть эротическое начало вдохновение	красный	агрессия ненависть опасность
разум дисциплина порядок, верность	синий	безумие иррациональность
открытость активность свобода, слава, сила	желтый	ревность, зависть жадность, лживость мания, бред
зрелость личности радость энергия, сила	оранжевый	вытесняет другие цвета страсть борьбы и войны
витальное начало рост надежда	зеленый	яд болезнь незрелость
равновесие мистика, колдов. чары сокровенное знание покаяние	фиолетовый	внутреннее беспокойство тревога, отречение меланхолия
материнство плодородие земля	коричневый	грязь гной кал
достоинство торжественность	черный	смерть траур грех
чистота гармония	белый	привидение траур
	серый	неясность туман депрессия

Черный цвет представляет собой смешение всех цветов. На одном полюсе спектра его символических значений находятся достоинство и торжественность, а на другом полюсе - смерть, траур, грех. Выбор черного цвета часто соответствует реакции протеста, фрустрации, периоду ухода в бездействие и накопления сил. Для черного цвета характерны тревога, снижение эмоциональных контактов. Люди, потерявшие родину, беженцы также часто предпочитают черный цвет.

Белому цвету придается очень большое значение при диагностике, особенно если он специально прорисован белой краской или карандашом. В отличие от черного цвета, белый образуется не при смешении, а при наложении всех цветов. На одном полюсе спектра его символических значений находятся чистота, гармония, девственность, непорочность, единство начала и конца, а на другом - привидение, траур и смерть. Характерно, что белый цвет символизирует траур не только на Востоке, но и в христианской цивилизации. Можно вспомнить в этой связи "белый саван" или "белые тапочки в гробу".

И есть только один цвет, который, с точки зрения специалистов Института Кататимно-имагинативной психотерапии, имеет одно лишь отрицательное символическое значение. Это серый цвет, цвет тумана, неясности и, что особенно важно для психодиагностики, цвет депрессии.

3.3.2. Символика чисел

Число символизирует порядок, последовательность и упорядоченность. С его помощью осуществляется качественная и количественная оценка как мира, так и человека. ПРИ интерпретации символического значения чисел мы пользуемся теми же основополагающими принципами глубинно-психологической символики, что и при интерпретации символического значения цвета. Здесь также максимально возможная интерпретация допустима

-83-

только на уровне гипотезы, достоверность которой проверяется на основании совокупности всех имеющихся рисунков, образов и сновидений, а также данных анамнеза. В работе с конкретным рисунком, образом или сновидением мы сталкиваемся с символикой чисел, например, при анализе числа коров на лугу, лепестков на цветке или же числа секций батареи на рисунке комнаты, и т. п.

Число **"один"** символизирует уникальность, целостность, единство. На одном полюсе это - одиночество, на другом - всё, всеобщность, абсолютность. Если на рисунке явно выделяется один-единственный предмет - это может говорить о нарциссических тенденциях.

Число **"два"** символизирует разделение, полярность, противопоставление, противоположность, и, что особенно важно для психодиагностики, сомнение. С другой стороны, **"два"** - это соединение двух, пара, связь, соответствие.

Наша культура во многом дихотомична. Ее определяют такие пары, как земля - небо, день - ночь, солнце - луна, мужское - женское, душа - тело, добро - зло, право - лево, верх - низ и т. д. Как показывают исследования М. Кляйн, противопоставление символики на две противоположные и взаимоопределяющие категории соответствует закономерной стадии онтогенетического развития, когда в играх детей около четырехлетнего возраста отмечается классификация по дуалистическому принципу, что, в свою очередь, связано с параноидально-шизоидной стадией нормального детского развития на первом году жизни (Д.В. Винникотт говорит в этой связи о нормальной депрессивной позиции). В мифологии дуалистические мифы характерны для наиболее архаической социальной организации общества.

В числе **"два"** нет структуры, есть только направление. Структура, а следовательно, и стабильность появляется в числе **"три"**.

Число **"три"** - это число полноты, совершенства, **"три"** символизирует развитие, цикл, динамику. Динамическое течение времени также выражается в трехчленной структуре: **"начало - середина - конец"**, **"рождение - жизнь - смерть"**, **"прошлое - настоящее - будущее"**. В сказках мы часто встречаем трех героев (**"три сына"**, **"три принцессы"**), три социальные функции (например, **"три желания"**), на троичном принципе композиции построены многие произведения искусства (трилогии, триптихи и т. п.). Степень превосходства часто подчеркивается повторением числа **"три"** как суперлатива (тридевятый, трисвятой, треклятый).

Число **"четыре"** - это число стабильности, неподвижности, в нем нет динамики. Особое значение числу **"четыре"** придавал К.Г. Юнг, считавший его главной символической основой целостности мира и человека. Однако в отличие от динамической целостности, символизируемой числом **"три"** и троичной структурой, для числа **"четыре"** с его кватеральной структурой характерна статическая целостность. **"Четыре"** образует идеально устойчивую структуру, что отразилось в мифах о сотворении мира и ориентации в нем (четыре стороны света, четыре времени года, четыре первоэлемента: **"огонь • вода - земля - воздух"** и т. д.).

Четыре компонента актуализируются в таких важнейших геометрических фигурах, как крест и квадрат. Они оказывают сильнейшее архетипическое и мифопоэтическое воздействие на человека. Квадрат символизирует абсолютное начало, равенство, порядок, простоту, единообразие, мудрость, справедливость, истину. По своему построению он совмещает в себе систему важнейших двоичных противопоставлений, описывающих мир: право - лево, верх - низ. В этом аспекте раскрывается еще один символический смысл числа **"четыре"** - Удвоенное **"два"**. Крест - это один из наиболее Распространенных и универсальных символов единства, жизни и смерти, материи и духа, имеющий архетипическое, сакральное, ритуальное значение. Он известен практически во всех культурах в Европе, Азии,

Австралии, Океании, доколумбовой Америке, начиная с верхнего палеолита. Крест - это

также мо.дель человека или антропоморфного божества (человека с) распростертыми руками). Духовный аспект креста восхождение духа, устремление к высшему началу.

Число "пять" символизирует скрытое, сокровенное знание, магию. Слово "квинтэссенция" переводится с латинского на русский язык как "пятая сущность". В то же время это число человека, число его тела: руки, ноги и голова
число его тела: руки,

В мифологии число, «пять» служит эталоном символического описания наиболее важных характеристик макро- и микрокосма число, число континентов, число первоэлементов: эфир, огонь, вода, земля, воздух; число органов чувств, внутренних органов, страстей и т. д.).

Число "шесть" символизирует разделение видимого и невидимого мира, соединение противоположностей. Это число равновесия.

Число "семь" характеризует общую, в представлении многих культур, универсальную идею Вселенной (семь дней недели; количество цветов спектра, семь тонов в музыке: константа, определяющая объем человеческой памяти, и многое другое). В этом качестве оно представлено в сказаниях, мифах, легендах (семь братьев, семь богатырей, семь гномов, семеро козлят и т. д.). Существует много гипотез, объясняющих универсальный характер "таинственной семерки". Одна из них: "семь" - это четвертая часть лунного месяца, определяющего многие процессы на земле (приливы и отливы, женский цикл и др.). Другая гипотеза связывает число "семь" со звездами и космической энергией. Особо важное: значение имеют при этом семь звезд в созвездии Большом медведицы.

"Восемь" - это число статичности, космической симметрии. В нем еще больше статики, чем в числе "четыре". Это как бы удвоенное "четыре". С другой стороны, восемь - число стагнации, застоя психических процессов. Поэтому появление восьми элементов в рисунке, образе или сновидении должно настораживать при проведении психодиагностики.

Число "девять" воплощает в себе завершение, замыкание циклической полноты, троекратное повторение трех, "триада триад". "Девять" - это символ неба, одухотворенности, сакральное число во многих культурах.

"Десять" - это число разумного мышления, полноты, фактор исчисления. Связано это с возникновением счета по десяти пальцам рук.

Число **"одиннадцать"** в средневековой Европе долгое время слыло плохим, колдовским, дьявольским числом. "Одиннадцать" считалось числом греха. Связано это с тем, что "одиннадцать" - это уже не "десять", но еще не "двенадцать" - два числа, используемые как основания десятичной и двенадцатеричной систем счисления. "Одиннадцать" как бы обесценивает собой "десять", но еще не дотягивает до "дюжины". "Одиннадцать" - это также простое число, символ неразрешимого.

"Двенадцать" - это тоже число полноты и равновесия, основание двенадцатеричной системы счисления (дюжинами, дюймами, пенсами и т.п.), происхождение которой также связано со счетом на пальцах, а именно, по 12 фалангам четырех пальцев руки (кроме большого пальца) с внутренней стороны ладони. Так как это число как бы искусственное, "выдуманное" человеком, а не "природное", оно несет в себе, в основном, только положительное значение (12 месяцев, 12 зодиакальных созвездий, 12 верховных богов в Греции и Риме, 12 апостолов, 12 колен Израилевых и т. п.).

"Тринадцать" - это, пожалуй, самое амбивалентное число. С одной стороны, оно

считается символом несчастья, а с другой, многие люди верят, что оно принесет им счастье. Подобно "одиннадцати", оно как бы

-87-

обесценивает собой "двенадцать" и, в то же время, как бы продолжает, дополняет его.

И, наконец, хотелось бы еще раз напомнить, что не следует стремиться истолковать каждую отдельную деталь рисунка, образа или сновидения, как бы раскладывая его по полочкам. Сновидение, образ и рисунок - это прежде всего метафора. Именно таким целостным, метафорическим подходом и нужно руководствоваться при интерпретации.

4.1. Показания и противопоказания

4.1.1. Показания для применения символ драмы

Лучше всего применение методов символдрамы зарекомендовало себя при работе с детскими фобиями. При этом эффективным оказалось постепенное пошаговое "деконди-ционирование" (снятие условнорефлекторных зависимостей), напоминающее методы поведенческой терапии.

Пример

11-летняя девочка в течение трех лет страдала мостофобией. На первом сеансе символдрамы был дан мотив луга. Там девочка скоро нашла маленький ручеек. Сначала психотерапевт попыталась вызвать в образе у девочки мост через ручеек, но это не получилось. Даже такой узкий ручеек девочка перейти не смогла. Ее словно сковало страхом. На следующем сеансе был выбран еще более мелкий ручеек. Пациентку попросили перейти его вброд. Это удалось без проблем. На третьем сеансе в том же ручье было уже несколько больших камней, по которым можно было легко перейти на другой берег. На четвертом сеансе психотерапевт попросила пациентку поискать на том же ручье какой-нибудь мостик или дощечку, чтобы перебраться на другой берег. После некоторого сопротивления она, в конце концов, нашла такую дощечку, но она лежала все же под водой и у нее не было никаких перил. Девочка перешла таким образом по этой дощечке, промочив ноги. На последнем, пятом сеансе удалось найти настоящий мостик с перилами, по которому девочка смогла перейти на другой берег ручья.

Через два дня психотерапевту позвонила мама девочки и с облегчением сообщила, что "ужасная боязнь мостов", наконец-то, исчезла. Девочка вдруг свободно начала гулять по городу, переходя через многочисленные мосты, словно и не было нескольких лет, когда для нее было немыслимо вступить на мост. контрольное обследование, проведенное через год, показало, что в период после психотерапии симптомы мостофобии не повторились ни разу.

Символдрама успешно используется при лечении детских навязчивых состояний. Положительный эффект психотерапии связан, среди прочего, с тем, что отколовшийся от сознания, т.е. вытесненный материал "возвращается" в символической форме в образное сознание. Тем самым прекращается навязчивое повторение как защитный механизм против вытесненного.

Символдрама показана также в случаях нейро- и психовегетативных нарушений средней тяжести, психосоматических расстройств, ночного недержания мочи (энуреза),

заикания, нервной анорексии и других нарушений питания, деструкции функциональных или психических компонентов при внутренних или других заболеваниях, в случае обусловленных невротическим развитием личности нарушений адаптационной способности, при замкнутости, закомплексованности, в случае нарушений концентрации внимания и проблем с успеваемостью в учебе.

4.1.2. Противопоказания для применения символдрамы

Явных противопоказаний для применения символдрамы в случае эмоционально обусловленных нарушений поведения детей и подростков нет. Психика ребенка находится еще в постоянном развитии. Поэтому возможные наруше-

-89-

ния еще не окончательно закрепились и поддаются коррекции. Следует, однако, быть осторожным при ярко выраженных приступах страха и тяжелых депрессивных состояниях.

Противопоказанием для применения символдрамы в целом является:

1. Недостаточное интеллектуальное развитие с IQ ниже 85.
2. Острые или хронические психозы или близкие к психозу состояния.
3. Церебрально-органические синдромы.
4. Недостаточная мотивация, даже в случае простой, глубоко не проникающей психотерапии.

Как и при работе со взрослыми пациентами, сложности применения символдрамы возникают, если у ребенка наблюдаются яркие шизоидные или ярко выраженные навязчивые особенности личности.

В случае работы с запущенными или делинквентными (с криминальным поведением) детьми вопрос о применении символдрамы должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально. В целом можно сказать, что символдрама в данном случае тем более показана, чем сильнее выражены невротические составляющие в структуре личности.

Индивидуально должен решаться вопрос о применении символдрамы и в случае заикания. Как правило, при заикании показано сочетание различных методов психотерапии, например, гипноза и символдрамы. В то же время, определенные формы заикания легко снимаются при помощи символдрамы. Уже после проведения первого пробного сеанса символдрамы становится видно: усиливается ли заикание или, наоборот, ослабевает.

Решая вопрос о показании или противопоказании символдрамы необходимо всякий раз учитывать уровень развития ребенка в настоящий момент. На определенных фазах развития особенно благоприятно сказывается свойственная символдраме контролируемая регрессия. В то же время бывают периоды, когда контролируемая регрессия противопоказана.

Принимая решение о начале психотерапии по методу символдрамы, необходимо учитывать динамику внутри семьи ребенка. При этом должны быть соблюдены следующие предварительные условия. Родители должны быть готовы к продуктивному сотрудничеству с психотерапевтом. В отдельных случаях, особенно в случае работы с более старшими детьми, может быть достаточно, если родители, по меньшей мере, не будут противодействовать психотерапии.

Актуальные конфликты внутри семьи, которые собственно и могли вызвать

нарушения в поведении и состоянии ребенка, должны быть не столь велики, чтобы свести на нет достигаемые в ходе психотерапии улучшения.

Важно также, чтобы в результате занятий с психотерапевтом за ребенком не закрепился внутри семьи ярлык "больного" или "ненормального".

Проведение символдрамы должно основываться на наличии готовности ребенка и его способности к представлению образов. Как показывает опыт, способность ребенка к представлению образов проявляется тем сильнее, чем в большей степени он был способен с самого раннего детства играть с куклами, а также участвовать в ролевых играх.

Наконец, при обсуждении противопоказаний нужно учитывать уровень образования психотерапевта, его умение и опытность. В символдраме психотерапевт также полностью включается во все происходящее. От его установки и искусства ведения, его клинического и собственного опыта, а также от его чувствительности и владения эмпатией зависит успех психотерапии.

4.1.3. Возраст

Как показывает опыт, дети до достижения латентного возраста 6-7 лет [8], особенно сильно

-91-

подвержены воздействию образов и вызываемых ими эмоций. Этот период сравнивают даже с возрастом фантазий или возрастом сказок, в котором неразрывно связаны образное мышление, эмоциональные переживания и телесные ощущения и реакции. Представление ярких образов может быть связано для ребенка в этом возрасте с переживанием сильных страхов, нарушением сна и другими негативными явлениями. Фантазии могут проявляться настолько сильно, что они могут доминировать даже в состоянии бодрствования, в результате чего даже объективно неопасные вещи могут казаться угрожающими. Кроме того, в этом возрасте еще не достаточно сформировались функции зрелого Я [6, 9], позволяющие справляться с внутренними и внешними конфликтами.

По этой причине с детьми до 7 лет занятия по методу символдрамы в целом проводятся довольно редко. Кататимно-имагинативная психотерапия возможна в этом возрасте только тогда, когда психотерапевт может дать ребенку, благодаря подчеркнuto суггестивному ведению, необходимое чувство безопасности и защищенности, компенсируя одновременно еще недостаточно зрелую структурную организацию Я ребенка [6, 9] и его защитных механизмов. При этом техника психотерапии представляет собой нечто среднее между символдрамой и гипнозом.

Со вступлением ребенка в латентный период [8] становится более возможным вызывать конфронтацию между бессознательно возникающими в символдраме образами и представлениями ребенка. По этой причине основная масса детей, в работе с которыми применяется символдрама, принадлежит к возрастной группе от 8 до 12 лет.

Это возраст, когда инстинктивные побуждения как бы отходят на задний план, становятся латентными, и вся психическая энергия может быть направлена на развитие Я и механизмов его функционирования. Вся активность ребенка перемещается теперь на активное достижение определенных умений. Тем самым происходит становление столь важного для последующей жизни нарциссического удовлетворения. Ребенок овладевает окружающим миром. Все большее значение приобретает принцип реальности. Место

сказочных игр постепенно занимают соревновательные игры. Даже ролевые игры все более приобретают характер борьбы. Фантазия ребенка определяется теперь в значительной мере динамическими действенными представлениями. Все это можно эффективно использовать для проведения символдрамы.

4.2. Эффективность метода

Символдрама детей и подростков имеет ряд преимуществ по сравнению с другими методами психотерапии:

1. Символдрама в определенном смысле закрывает пробел между игровой и разговорной психотерапией детей и подростков, компенсируя их недостатки и эффективно используя их преимущества (см. раздел 1.2. Какие трудности возникают в ходе психотерапии детей и подростков?).

2. Символдрама позволяет ребенку разобраться со своими конфликтами и проблемами на символическом уровне. Тем самым можно обойтись без интеллектуального разбора собственных проблем, к которому ребенок может быть еще не готов.

3. Пожалуй, нет другого метода психотерапии детей и подростков, который столь же оптимально учитывал бы нарциссические переживания ребенка, огромную важность которых для процесса психотерапии показали последние исследования. Когула [16] и О. Кернберга [14]. Дети с психическими нарушениями часто испытывают нарциссическое страдание, когда при столь важном для них сравнении их ловкости и умений с достижениями других детей и взрослых они оказываются несостоятельными. В игровой терапии, тоже очень важной в этом возрасте форме психотерапии, терапевт постоянно сталкивается с вопросом: что делать, если ребенок не умеет про-

-93-

игрывать? Либо он должен почти в каждой соревновательной игре сверх всякой меры разочаровывать ребенка его поражением, либо он дает ребенку возможность победить и тем самым испытывает конфликт из-за собственного неестественного, фальшивого поведения. Эта проблема разрешается только в имажинативной психотерапии, в ходе которой ребенок может себе позволить представить на уровне фантазии нарциссически обусловленные переживания собственной "грандиозности".

4. Благодаря особой пластичности метода символдрамы, с творческим использованием рисования, удается хорошо варьировать его применение, сочетая и дополняя им другие методы психотерапии. Символдрама может использоваться и как основная форма терапии, и в комбинации с другими формами, прежде всего с игровой психотерапией, что позволяет существенно динамизировать терапевтический процесс и сделать важные диагностические выводы о ходе лечения.

5. Символдрама может использоваться как в форме индивидуальной психотерапии, так и в форме психотерапии пар, когда психотерапевт одновременно работает с ребенком и одним из родителей. Хорошо себя зарекомендовала и семейная психотерапия по методу символдрамы.

6. Часто образы ребенка и особенно их отражение в рисунке в значительно большей мере раскрывают глаза родителям на процессы внутреннего развития и специфические проблемы их ребенка, чем другие формы беседы и убеждения.

Статистическое исследование, проведенное детским врачом и психотерапевтом по методу символдрамы Хайнцем Шафером в 1984 - 1988 годах, охватило 100 детей и

подростков в возрасте от 7 до 15 лет с различными невротическими нарушениями. Ежегодно контролировалось лечение 20 пациентов. Максимальная длительность психотерапии распределение [20, с. 28]. составляла 20 сеансов. пациентов представлено в возрастной таблице

Таблица Возрастное распределение пациентов [20, с. 28]

Возраст в годах	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Количество пациентов	3	12	17	22	10	17	12	5	2

Средний возраст составил 10:6 лет, примерно 60% было от 9 до 12 лет. Соотношение мальчиков и девочек составило 70% к 30%.

В 1989 году, т. е. спустя 3-4 года после проведения исследования, был проведен контрольный опрос детей и их родителей об успешности психотерапии, который подтвердил высокую эффективность символдрамы.

Из 100 пациентов 96 "освободились" от своих симптомов, 4 пациента прервали психотерапию, из них у 3 наблюдалось частичное улучшение. На таблице [20, с. 28] представлена оценка родителями результатов лечения.

Таблица Катамнестическая оценка родителями результатов психотерапии [20, с. 28]

Общее количество	явные улучшения	частичные улучшения	нет улучшений	ухудшение	прервали
100	74	13	11	1	4

Пациенты с разнообразными психическими нарушениями были разделены на 9 нозологических групп (см. Таблицу).

-95-

Таблица *:

Результаты психотерапии при различных заболеваниях [20, с. 29]

В результате проведения символдрамы все 8 детей с невротическими нарушениями засыпания полностью избавились от своих симптомов. Высокоэффективными оказались результаты психотерапии и в случае невротических нарушений школьной успеваемости и утомляемости, при психосоматических расстройствах (за исключением энуреза) и в случае чисто эмоциональных нарушений. Наименее эффективными оказались результаты лечения заикания и коррекции асоциального поведения. У половины детей с энурезом после прохождения психотерапии наблюдалось определенное улучшение их состояния, у других детей вновь возобновилось ночное недержание мочи. Ухудшилась симптоматика у одного мальчика, страдающего нервным тиком, после того, как спустя год после окончания психотерапии, в возрасте 10 лет, с ним произошел несчастный случай.

Обобщая, можно сказать, что, по данным проведенного исследования, эффективность Кататимно-имагинативной психотерапии детей и подростков составляет около 85%. В случае энуреза позднее потребовалось проведение дополнительной гипнотической терапии. При заикании вопрос о целесообразности символдрамы проблематичен. Для детей со склонностью к асоциальному поведению символдрама в изолированном виде противопоказанна.

Исследование Шафера выявило еще одну статистическую закономерность. В ходе кататимно-имагинативной психотерапии с детьми и подростками между примерно 8 и 15 сеансом наблюдается сопротивление против психотерапии, а между 14и 16 сеансами

нередко происходят какие-то неприятные случаи или легкие соматические заболевания (не считая опоздания и пропуски сеансов психотерапии, в 3-4% случаев происходили ожоги, растяжение связок, появлялись ссадины на лице, был выбит зуб). Данный феномен можно объяснить сильными тенденциями зависимости ребенка от родителей, которые стремятся помешать процессам психологического отделения и становления самостоятельности ребенка, которым способствует психотерапия. На это следует обратить особое внимание и провести соответствующие беседы с родителями, объясняя им происходящие с ребенком процессы.

-97-

Вместо заключения

*Луг зеленый Метод символдрамы на "русской почве"
Вспомни, вспомни луг зеленый -Радость песен, радость плясок.*

В. Брюсов

При заимствовании терапевтических методов становится актуальным вопрос его адаптации или лучше сказать адаптивности. Излишне заострять внимание на различиях между немецкой и русской ментальностью, или подчеркивать сходства близость обеих культур. К этой теме множество раз обращались классики русской литературы.

Адаптивность метода символдрамы, известного еще под названием Кататимно-имагинативная психотерапия, можно рассматривать с позиции формы, как бы отвечая на вопрос "как?". Этому вопросу посвящен ряд публикаций Я.Л. Обухова.

При знакомстве с основными правилами методики обращает внимание их довольно жесткая регламентация. Детально расписываются действия психотерапевта, вплоть до реплик, интонаций и хронометрии. Для психотерапевта постсоветской эпохи, который "привык" к довольно смелым экспериментам, если не своим, то, по крайней мере, своих коллег, излишняя "рамочность" метода может показаться ограничивающей. Как следствие может возникать соблазн в излишне смелых и преждевременных интерпретациях индивидуального содержания представляемых образов, которые сводят практически на нет "экологичность метода". Хорошо известен факт, что часто в ситуациях, когда роль протагониста выполняет психолог или психиатр, образы последних носят гротескный характер, не соответствующий действительной напряженности актуальной ситуации. Вследствие этого возникает определенная толерантность к интерпретациям коллег, что в свою очередь снижает порог ответственности при толковании символики образов и рисунков пациента в терапевтической ситуации.

Символдраматический подход отличается от классического психоаналитического тем, что при символдраме терапевт обращается посредством того, что К.Г. Юнг называл "фантазирующим мышлением", к структурам психики оперирующими образами, эмоциями, символами. С позиций представлений о межполушарной асимметрии, это, прежде всего, структуры правого, аналогового полушария, деятельность которого не связана прямо с представлениями о времени и пространстве. Косвенным подтверждением это служат обычные ошибки в субъективном восприятии времени при завершении сеанса, а также "условное" отношение к воображаемым перемещениям в образе. Во время сеанса мы предлагаем протагонисту облекать представляемые им образы в слова, что стимулирует активизацию межполушарных взаимодействий и является, по сути, трансцендентной функцией.

Благодаря метафоричности выражения в образах внутренних конфликтов в символдраме обычно смягчаются сопротивления со стороны Я, связанные с принципом

реальности, и являющиеся в большей степени логическими, вербальными. Исходя из вышеизложенного, логичным представляется вывод о необходимости крайне сдержанно относиться ко всякого рода толкованиям символики образов и рисунков в контексте психотерапии.

Адаптивность метода также имеет и содержательную сторону. Наглядным свидетельством глубокой внутренней связи ландшафтных мотивов являются терапевтические ситуации, в которых пациент, во время представления образа самостоятельно от луга переходит к ручью, а затем к горе при максимально мягком и ненавязчивом ведении его психотерапевтом. Предложение представить именно эти образы воспринимается пациентами очень естественно.

-99-

Характерным для мотивов луга и ручья является то что даже в случаях, когда в их символике обозначаются достаточно актуальные внутренние конфликты, субъективное восприятие и чувства в итоге определяются пациентом как положительные, придающие энергию и жизненную силу.

Для идеолога русского символизма Андрея Белого образ "луга зеленого" являл собой символ России, ее новых времен. В статье "Луг зеленый" из одноименной книги, Андрей Белый пишет: "И дышит луг зеленый. И тонкие злаки, волнуясь, танцуют с цветами. И над лугом встает луна. И аромат белых фиалок просится в сердце. И вспоминается тысячелетняя жизнь зеленого луга. И забытая, мировая правда - всколыхнулась, встала, в упор уставилась с горизонта, как эта большая луна."

Д.Г. Залесский врач-психотерапевт